ISSN 2464-675X

MK ČR E 22426

Vědecký časopis

AKTUÁLNÍ PEDAGOGIKA

№ 3 2016

ZAKLADATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

Šéfredaktorka – prof. **Ludmila V. Kotenko,** Ph.D. (profesor v oboru pedagogika)

Mezinárodní redakční rada

prof. **Sadybek K. Beysenbaev**, Ph.D. (profesor v oboru pedagogika – Šymkent, Kazachstán)
prof. **Olga V. Gněvek,** Ph.D. (profesor v oboru pedagogika – Magnitogorsk, Rusko)
prof. **Diana A. Gorbačeva**, Ph.D. (profesor v oboru pedagogika – Krasnodarm Rusko)
prof. **Fatimet P. Hakunova**, Ph.D. (profesor v oboru pedagogika – Maikop, Rusko)
prof. **Dilnoz I. Ruzieva,** Ph.D. (profesor v oboru pedagogika – Taškent, Uzbekistán)
prof. **Evgeniya Yu. Volčegorskaya,** Ph.D. (profesor v oboru pedagogika – Čeljabinsk, Rusko)
doc. **Elena V. Zvonova,** CSc. (docent v oboru pedagogika – Moskva, Rusko)

VYDAVATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

ISSN 2464-675X
MK ČR E 22426

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

ISSN 2464-675X

MK ČR E 22426

The scientific journal

ACTUAL PEDAGOGY

№ 3 2016

THE FOUNDER:
The science publishing centre «Sociosphere-CZ»

Editor-in-Chief – Doctor of Pedagogical Sciences, professor
Ludmila V. Kotenko

International editorial board

Sadybek K. Beysenmbaev, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Shymkent, Kazakhstan)
Olga V. Gnevek, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Magnitogorsk, Russia)
Diana A. Gorbacheva, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Krasnodar, Russia)
Fatimet P. Khakunova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Maykop, Russia)
Dilnoz I. Ruzieva, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan)
Evgeniya Yu. Volchegorskay, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Chelyabinsk, Russia)
Elena V. Zvonova, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Moscow, Russia)

THE PUBLISHER:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

ISSN 2464-675X
MK ČR E 22426

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», s.r.o., 2016.

OBSAH

Воспитание толерантности 9

TEORIE PEDAGOGIKY

Заиченко Н. А., Винокуров М. В.
Академический капитал и карьерные ориентации школьников..... 11

PEDAGOGIKA A PSYCHOLOGIE

Звонова Е. В., Зинина И. Ю.
Изменение содержания мотивации учителя музыки..... 25

Карелина И. О.
Проблема понимания эмоций детьми дошкольного возраста:
гендерные различия 35

VÝUKA TECHNOLOGIE

Дик В. В., Алексеева Т. В., Ребус Н. А.
Развитие форм участия студентов в научных исследованиях..... 41

Попова А. Н., Крайнов С. В.
Студенческая поликлиника как основа формирования
профессиональных компетенций будущих врачей..... 47

Рыбачук Н. А.
Разработка педагогической модели студенческого фестиваля «СпАрт»
на основе олимпийского воспитания..... 51

Худойкина Т. В., Кондратьева К. В.
Клиническое (практико-ориентированное) юридическое обучение 58

OTÁZKY SPECIÁLNÍ PEDAGOGIKY

Клюкина К. Э.
Состояние голоса дошкольников со стёртой формой дизартрии..... 61

Космодемьянская С. С., Семелёва К. С.
Методическая подготовка студентов к преподаванию химии
детям с девиантным поведением..... 64

Курмаева Н. А., Асадулин М. М.
Правовое воспитание подростков правонарушителей.....70

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2016 году 73

Информация о научных журналах 75

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 76

CONTENTS

Tolerance education 9

PEDAGOGY THEORY

Zaichenko N. A., Vinokurov M. V.
Academic capital and career attitudes of a high school student 11

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

Zvonova E. V., Zinina I. Y.
Change of content of motivation of the music teacher..... 25

Karelina I. O.
The problem of understanding emotions by preschool children:
the gender differences 35

TEACHING TECHNOLOGY

Dik V. V., Alekseeva T. V., Rebus N. A.
The development of forms of participation of students in scientific research 41

Popova A. N., Krajnov S. V.
Student health centre as the basis of formation of professional competence..... 47

Rybachuk N. A.
Development of teaching model student festival "SpArt"
based on olympic education 51

Hudoykina T. V., Kondrateva K. V.
Clinical (practice-oriented) legal education..... 58

QUESTIONS OF SPECIAL PEDAGOGY

Klyukina K. Eh.
Status of voice preschoolers with obliterated form of dysarthria 61

Kosmodemyanskaya S. S., Semelyova K. S.
Methodical preparation of students for the teaching of chemistry
for children with deviant behavior 64

Kurmaeva N. A., Asadulin M. M.
Legal education of adolescent offenders 70

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Kazakhstan, Uzbekistan and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2016 73

Information about scientific journals 75

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 76

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В мире, в котором мы сегодня живем, очень мало мира. Может быть, не случайно в русском языке эти слова – омонимы. Русскому народу всегда были свойственны такие человеческие качества как миролюбие, милосердие, великодушие, открытость, простодушие и т.п., которые способствуют установлению дружеских, добрососедских отношений как с другими людьми, так и целыми народами. Можно сказать, что все эти черты являются качествами толерантности, отражающей открытые, искренние, бескорыстные, безвозмездные, беспристрастные отношения среди людей, социальных групп, народов, наций, государств и др. субъектов социальных взаимоотношений, основанные на внимании, уважении, дружбе, любви, снисходительности, сочувствии, солидарности, взаимном интересе, равноправии, справедливости, терпимости и др. высоких нравственных качествах. Толерантность предполагает уважение других, отличных от своих, ценностей, но, в то же время, не равняется терпимости к злу и пороку. Толерантность не дается человеку от рождения, она воспитывается и прививается в семье, в школе, в социуме. К сожалению, всплеск террористической угрозы в мире и военные конфликты, о которых ежедневно сообщают СМИ, нагнетают атмосферу тревоги. Многие люди, искренне, побратски относившиеся к соседним народам, меняют свой дружелюбный настроя, видя, как почти целая страна сходит с ума от русофобии.

Толерантность надо воспитывать, чтобы не было распрей между соседями, чтобы люди не разрушали чужую культуру, а создавали свою, чтобы лозунг «Миру – мир!» был главенствующим в международной политике. Любовь, согласие и уважением, в первую очередь, должны прививаться в семье, но невозможно убедить людей учить доброте своих детей, если они сами не готовы к этому. Важная роль, как это было раньше, так и сейчас, принадлежит школе. Образование, как известно, включает в себя 3 составляющих: обучение, развитие и воспитание. На наш взгляд, за последние 25 лет перманентных реформ системы образования, произошел сильный крен от воспитания к развитию, причем как в средней школе, так и в высшей. Для учащихся и студентов устраивают различные мероприятия, развивающие их творческий потенциал: слеты, фестивали, олимпиады, конференции, тренинги, игры, тематические лагеря и т.д. А вот воспитательное направление очень сильно исказилось и часто заменяется развлекательным. Больше нет «тимуровской» работы, на деле приучающей детей помогать старшим, нет шефства над младшими, не модно проводить беседы о нравственности. Часто под воспитательным мероприятием подразумевается поход с учащимися в кино на современный американский мультфильм, который не всегда учит

культуре, а иногда и, наоборот, бескультурью. Современное российское детские кино как жанр практически отсутствует. Иногда появляются сказки, в которых центральное место отведено зрелищным спецэффектам, иногда мультфильмы, по молодежному смешные, но с ничтожно малой воспитательной направленностью. Огромное наследие советских кинокартин (именно картин, потому что каждая является произведением искусства) считается устаревшим и не используется в воспитательном процессе.

Мы надеемся, что наши авторы, как ученые, так и практикующие педагоги, опытные и только встающие на педагогическую стезю поделятся с читателями своим наработками по воспитанию у детей и молодежи толерантных качеств добра, любви, благодарности, честности, благородства, с учетом как достижений отечественного педагогического опыта, так и собственных инноваций.

И. Г. Дорошина,
кандидат психологических наук,
доцент,
директор Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

УДК 37.047

АКАДЕМИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И КАРЬЕРНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

Н. А. Заиченко *Кандидат педагогических наук, профессор*
М. В. Винокуров *магистрант*
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Санкт-Петербургский кампус, Россия

ACADEMIC CAPITAL AND CAREER ATTITUDES OF A HIGH SCHOOL STUDENT

N. A. Zaichenko *Candidate of Pedagogical Sciences professor*
M. V. Vinokurov *undergraduate student*
National Research University «High School of Economics», Saint-Petersburg Campus Russia

Abstract. The article represents selective results of a survey, showing the influence of career attitudes of the high school students on the quality of their academic capital. The definition of an ‘academic capital of the school graduate as a component of a human capital’ is being offered. As a tool to determine the career orientations the questionnaire «Career Orientation Inventory» by E. H. Schein was soundly selected, and also the variation of its modification was proposed for use in the studied cohort of seniors. The author is trying to test three hypotheses about the career attitudes of a high school student within the framework of cumulating one’s own academic capital. The ground for rejecting the hypothesis about impact of high school student career attitudes on one’s own academic capital is given.
Keywords: academic capital; human capital; professional orientation; career attitudes; vertical career; horizontal career; awareness of notions; a high school student.

Школьное образование ориентировано рядом действующих программных документов [1; 2; 3] на достижение нового качества человеческого капитала, и, в качестве одной из обеспечительных мер, государством рассматривается совершенствование профессиональной ориентации обучающихся [2]. Рассмотрение темы профориентации школьников в контексте карьерных ориентаций представляется логич-

ным. Если рассматривать профессиональную ориентацию как осознанное отношение старшеклассников к будущей профессиональной карьере и\или стилю жизни, то его «вложения» в свое будущее (по аналогии с инвестициями) будут определяться качеством знаний, а время, затраченное, на достижение определенного качества знаний, выраженное в оценках, это та жертва, на которую идет старшеклассник сегодня, в надежде на получение «чего-то большего завтра» [9, с. 6]. В таком случае можно было бы рассматривать проблему карьерных ориентаций старшеклассников в контексте теории человеческого капитала, тем более, что данная категория обильно представлена в теории. Многообразие подходов к расшифровке понятия «человеческой капитал» обусловлено как историческим контекстом, так и принадлежностью отечественных и зарубежных исследователей к различным школам и областям знаний – экономики, социологии, менеджмента, политологии, психологии, педагогики и пр. [9; 10; 15; 16; 19; 20]. Современный тренд на постоянное расширение трактовки понятия «человеческий капитал» приводит к терминологической неясности. Мы ограничимся представлением о человеческом капитале, данном автором данной концепции Теодором Шульцем (Theodore Schultz): «Приобретенные человеком ценные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями, мы называем человеческим капиталом» [20].

В рамках данного исследования человеческий капитал старшеклассника рассматривается нами в фокусе исключительно его «знаниевой» составляющей, под которой понимается, в первую очередь, наличествующий уровень предметных, метапредметных и основных (ключевых) компетенций школьника, неотделимых от личности самого носителя знаний. Применение понятия «человеческий капитал» в его полноценной структуре не является корректными и не будет отражать капитализацию знаний выпускников школ в контексте их карьерной ориентации. В целях нашего исследования мы предлагаем введение в научный оборот более «узкого» понятия капитала, в частности, такой его формы как академический капитал. Используя социологический подход и трактовку культурного капитала П. Бурдье, который рассматривает человеческий капитал как составляющую культурного капитала, мы воспользуемся концепцией французского социолога о трех состояниях капитала: инкорпорированном, объективированном и институализированном. Под инкорпорированным состоянием понимается совокупность устойчиво демонстрируемых способностей, которыми наделен обладатель человеческого капитала, что вернее по П. Бурдье, было бы расшифровать как инкорпорированный культурный капитал [5, с. 15]. Объективированное состояние капитала означает принятие капиталом овеществленных форм, которые доступны непосредственному наблюдению и

передаче в их физической, предметной форме. Институализированное состояние предполагает объективированные формы признания человеческого капитала в качестве ресурса. Институализированное состояние человеческого капитала может быть формализовано в виде сертификатов, аттестатов, свидетельств и могут выступать в неформализованном виде [15, с. 6].

Академический капитал является составной частью человеческого и культурного капитала и определяется нами с позиций социологии (в соответствие с классификацией П. Бурдье) как институализированная форма культурного капитала.

Академический капитал на уровне общего образования выражается в результатах предметных и метапредметных достижений обучающихся и институализирован через формальные институты, в частности – через единый государственный экзамен (далее ЕГЭ), как «знаниевой» компоненте его человеческого капитала (в будущем возможно через портфолио), аттестаты, табели и пр. Присутствует искушение расшифровки академического капитала, как инкорпорированного культурного капитала, отражающего не только предметные и метапредметные, но и личностные достижения обучающихся. Но мы «подавляем» это искушение, так как измерить личностные результаты, одной из характеристикой которых выступает самоопределение [4] обучающегося, в нашем контексте и карьерное самоопределение, мы можем лишь опосредованно.

Одним из индикаторов качества академического капитала старшеклассников может являться результат независимой экспертной оценки достигнутого уровня предметных и метапредметных результатов, представленный средним тестовым баллом ЕГЭ. В этом случае можно говорить об использовании результатов ЕГЭ как индикатора к оценке академического капитала школьников.

Можно предполагать, что качество академического капитала старшеклассника зависит от сформированности его карьерных ориентаций. Чем точнее представления (карьерное самоопределение) старшеклассника о своих профессиональных перспективах, тем выше результаты ЕГЭ, отражающие величину его академического капитала, который, в свою очередь, является своеобразным «пропуском» в карьеру.

Карьерные ориентации начинают формироваться еще в процессе получения общего образования. Это происходит, начиная со старшего школьного возраста, когда учащиеся, которые находятся на завершающей ступени обучения, начинают совершать выбор в направлении профессионального самоопределения. Начальный этап становления карьеры не подразумевает «окончательного» выбора профессии, но предполагает наличие способности к некоторой рефлексии, в части представления о собственных преференциях в будущей трудовой деятельности, своеобразной профессиональной идентичности. Принципиально важным, с позиций актуализации карьерных ориентаций стар-

шеклассника, становится тот факт, что этот выбор должен осуществляться не ситуативно, а максимально осознанно.

К наиболее известным на постсоветском пространстве методикам, которые содержательно касаются профессионального самоопределения и профессионального выбора относятся опросники профессиональных интересов и склонностей (А. Е. Голомштока, Л. А. Йовайши, Е. А. Климова, Э. Стронга и др.).

Одним из самых известных психодиагностических инструментов для определения представлений субъекта о приоритетном направлении продвижения в профессиональной деятельности является опросник «Карьерные ориентации» («Career Orientation Inventory») Э. Г. Шейна (E. H. Shein) [21]. Адаптация оригинального опросника «Career Orientation Inventory» Л. Г. Почебут и В. А. Чикер [14] под названием «Якоря карьеры» получила достаточно широкое распространение. А. А. Жданович, опираясь на работу В. А. Чикер, провела реадаптацию опросника «Career Orientation Inventory» Э. Г. Шейна и его стандартизацию на студенческой выборке. Реадаптированная версия опросника «Карьерные ориентации» состоит из 40 утверждений и 5-позиционной шкалы типа Лайкерта («Likert scale»), где полюса шкалы интерпретируются в двух возможных смыслах: «согласен – не согласен» или «исключительно важно – совершенно не важно» (в зависимости от формулировки утверждения). При этом промежуточные пункты шкалы словесной интерпретации не имеют.

Методика А. А. Жданович позволяет определить выраженность 9 карьерных ориентаций: (1) предпринимательская креативность; (2) вызов; (3) организаторская компетентность; (4) профессиональная компетентность; (5) служение; (6) стабильность места жительства; (7) автономия; (8) интеграция стилей жизни; (9) стабильность места работы и соотнести их с тремя интегральными показателями: «ориентация на вертикальную карьеру»; «ориентация на горизонтальную карьеру» и «ориентация на условия» [7; 8].

В рамках настоящего исследования была проведена дополнительная модификация опросника «Карьерные ориентации» А. А. Жданович в целях применения его на выборке старшеклассников, не имеющих опыта профессиональной деятельности (оригинальный опросник использован для респондентов, осуществляющих в какой-либо мере профессиональную деятельность) и в результате переформулировано или уточнено 29 из 40 вопросов, при этом порядок их следования в опроснике был оставлен неизменным.

В процессе исследования проверено несколько гипотез.

Предварительная гипотеза состояла в следующем: если выбор профиля (класса или школы) для продолжения обучения, старший школьник осуществляет осознанно и с большой долей самостоятельности, то можно констатировать формирование у него карьерных ориен-

таций, так как ориентация на определенный тип карьеры актуализируются в ситуации выбора. При этом, наличие статуса самостоятельного выбора и осознанности можно проверить, используя адекватные методики (подходы) профессионального самоопределения.

В рамках исследования было охвачено анкетированием на предмет выраженности карьерных ориентаций личности 576 обучающихся 10–11 классов из 17 школ (2 гимназии, 3 лицея, 2 школы с углубленным изучением предметов, 10 общеобразовательных школ) Санкт-Петербурга (10 школ) и Ленинградской области (7 школ).

Анонимный анкетный опрос старшеклассников проводился в мае 2015 года с помощью on-line-сервиса Google Forms, а также в бумажном варианте. Последующая статистическая обработка данных и построение диаграмм проводилось с помощью приложения Microsoft Excel, входящего в базовую комплектацию пакета прикладных программ Microsoft Office.

Устойчивость во времени конструкта «карьерные ориентации», на которую указывают специалисты-психологи [14; 18], позволит, при необходимости, увеличить мощность выборки за счет охваченных анкетированием в текущем году обучающихся 10-х классов.

Ориентируясь на ряд исследований [12; 13] в качестве основной количественной характеристики, при анализе результатов определения карьерных ориентаций выпускников школ, было использовано среднее (арифметическое) значение по каждой карьерной ориентации в градациях интервальной шкалы, максимальное и минимальное значение для которой зависит от количества вопросов анкеты, направленных на ее определение (например, для карьерной ориентации «предпринимательская креативность», эта шкала имеет границы от 5 до 25, т. к. в анкете ровно 5 вопросов с порядковой шкалой от 1 до 5 направлено на определение ее выраженности).

При подсчете среднего балла ЕГЭ 2015 года также использовался этот параметрический метод статистики – вычисление среднего арифметического значения. При этом, учитывалось количество учеников школы, проходивших государственную итоговую аттестацию по каждому из предметов, а также показанный ими результат, выраженный в баллах интервальной шкалы от 0 до 100, т. е. фактически определялся средневзвешенный тестовый балл ЕГЭ по школам в расчете на один предмет.

Решение о применении коэффициента ранговой корреляции К. Спирмена (C. E. Spearman), относимого к непараметрическим показателям связи между переменными, обусловлено, с одной стороны, наличием возможности ранжирования средних значений карьерных ориентаций и средних баллов ЕГЭ-2015 по школам, а с другой, отсутствием необходимости исследования характера распределения этих значений в исследуемой совокупности школ.

Вычисление коэффициента ранговой корреляции К. Спирмена производилось по формуле:

$$\rho_{xy} = 1 - \frac{6 \cdot \sum_{i=1}^{n} d_i^2}{n \cdot (n^2 - 1)}$$

где $d_i = R_{x_i} - R_{y_i}$-разность рангов (порядковых номеровR_xи R_y) i-х сопоставляемых средних значений выраженности какой-либо карьерной ориентации (признак x) и баллов ЕГЭ (признак y) по школам, а n – количество сопоставляемых школ. Ранги R_xиR_yприсваивались конкретным значениям по их возрастанию, а в случае совпадения значений по какому-либо признаку (x или y) им присваивался одинаковый ранг, равный среднему арифметическому значению предшествующего и следующего за ними рангов (порядковых номеров). Возможные поправки в формулу вычисления коэффициента корреляции К. Спирмена для случая наличия групп одинаковых значений по какому-либо из сопоставляемых признаков не вносились.

Исследованием карьерных ориентаций в разных школах было охвачено разное количество выпускников (от 60 % до 100 % по отдельным учреждениям). При этом, средневзвешенные тестовые баллы ЕГЭ-2015 года в расчете на один предмет представлены на основе официальных данных «Регионального центра оценки качества образования и информационных технологий» Санкт-Петербурга и «Информационного центра оценки качества образования» Ленинградской области [17] о результатах выпускников школ, охваченных исследованием. В связи с этим, в рамках данного исследования, было принято решение вычислить коэффициенты корреляции для разной мощности выборки выпускников, принявших участие в анкетировании. Полученные корреляционные коэффициенты приведены в матрице корреляционных связей (табл. 2).

Таблица 2.

Матрица коэффициентов корреляции выраженности карьерных ориентаций выпускников (11 класс) и их результатов ЕГЭ (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, 2015 год)

Карьерные ориентации	Охват выпускников 2015 года исследованием карьерных ориентаций				
	60%	65%	75%	80%	85%
Предпринимательская креативность	-0,01	-0,21	-0,41	-0,38	-0,20
Вызов	0,06	-0,13	0,04	0,07	0,70
Организаторская компетентность	-0,02	0,05	0,20	0,23	0,60
ОРИЕНТАЦИЯ НА ВЕРТИКАЛЬНУЮ КАРЬЕРУ	**0,10**	**-0,01**	**0,13**	**0,15**	**0,70**
Профессиональная компетентность	-0,59	-0,72	-0,67	-0,77	-0,90
Служение	-0,27	-0,14	-0,25	-0,22	0,10
Стабильность места жительства	-0,06	-0,18	-0,09	-0,07	-0,30
ОРИЕНТАЦИЯ НА ГОРИЗОНТАЛЬНУЮ КАРЬЕРУ	**-0,49**	**-0,50**	**-0,49**	**-0,53**	**-0,70**
Автономия	0,14	-0,08	0,04	0,02	0,00
Интеграция стилей жизни	-0,34	-0,02	-0,12	-0,03	0,50
Стабильность места работы	-0,65	-0,64	-0,64	-0,82	-0,90
ОРИЕНТАЦИЯ НА УСЛОВИЯ ПРОФ.ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	**-0,46**	**-0,46**	**-0,38**	**-0,43**	**-0,20**
Количество охваченных исследованием школ	**12**	**11**	**10**	**9**	**5**
Количество охваченных исследованием выпускников 2015 г.	**254**	**220**	**200**	**174**	**101**

Для оценки корреляционной связи по значению коэффициента корреляции К. Спирмена в рамках исследования использовалась схема, предложенная Э. В. Ивантером и А. В. Коросовым (табл. 3) [6].

Таблица 3.

Оценка корреляционной связи по коэффициенту корреляции

Сила связи	Направление связи	
	прямая (+)	обратная (-)
Сильная	$\lvert\rho_{xy}\rvert \geq 0{,}70$	
Средняя	$0{,}50 \leq \lvert\rho_{xy}\rvert \leq 0{,}69$	
Умеренная	$0{,}30 \leq \lvert\rho_{xy}\rvert \leq 0{,}49$	
Слабая	$0{,}20 \leq \lvert\rho_{xy}\rvert \leq 0{,}29$	
Очень слабая	$\lvert\rho_{xy}\rvert \leq 0{,}19$	

«Устойчивость» коэффициентов корреляции, при изменении мощности выборки, может косвенно свидетельствовать о том, что выпускников, которые по каким-либо причинам не были охвачены анкетированием в различных школах, не объединяет общий признак, способный существенно исказить результаты исследования карьерных ориентаций.

Коэффициенты корреляции, указывающие на сильную силу связи между выраженностью карьерных ориентаций и результатами ЕГЭ в при 85 % охвате, являются следствием имеющего место ограничения на использование коэффициента ранговой корреляции К. Спирмена минимум для шести пар сопоставляемых значений признаков. Таким образом, содержательной интерпретации в рамках данного исследования, в первую очередь, подлежат данные (коэффициенты корреляции) столбца в таблице 2 с 80 % охватом выпускников (для 9 школ г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, с общим числом выпускников 2015 года – 199 человек, в каждой из которых не менее 80 % выпускников было охвачено анкетированием на предмет выраженности карьерных ориентаций).

На данном этапе исследования мы проверяли три гипотезы на предмет карьерных ориентаций старшеклассника в контексте накопления его академического капитала.

Гипотеза 1. Осознанная ориентация старшеклассника на вертикальную карьеру, включающую такие параметры, как креативность, организаторскую компетентность положительно связана с уровнем «знаниевой» составляющей его академического капитала (результатами ЕГЭ). Накопленного за период учебы академического капитала старшеклассника достаточно, для того, чтобы ориентироваться в формировании своей вертикальной карьеры.

Данная гипотеза не подтвердилась. Очень слабая сила корреляционной связи (ρ_{xy}=0,15) между значением интегрального показателя ориентации на вертикальную карьеру и результатами ЕГЭ, не подтверждает выдвинутой гипотезы о том, что осознанные представления старшеклассника о карьерном росте могут являться одним из наиболее действенных стимулов к накоплению академического капитала на завершающем этапе обучения в школе. Параметр «креативности» в данном интегральном показателе дает умеренную по силе, но отрицательную связь (ρ_{xy} = - 0,38). Можно предположить две причины «неработающей гипотезы»:

1) понимание старшеклассником того, что в реалиях сегодняшнего дня качество академического капитала, оцененное с позиций формальной успешности (результаты ЕГЭ), далеко не всегда обуславливает в реальной жизни карьерный рост, более того, люди с академическим капиталом высокого качества могут занимать относительно низкое статусное положение в обществе;

2) умеренная по силе отрицательная связь (ρ_{xy} =-0,38) по пара-

метру «креативность» характеризует нетворческий характер контрольных измерительных материалов.

Гипотеза 2. Осознанная ориентация старшеклассника на горизонтальную карьеру, включающую такой параметр, как профессиональная компетентность, связана с уровнем «знаниевой» составляющей (результатами ЕГЭ). Чем более осознана старшеклассником будущая сфера деятельности (профиль), тем более сильная связь между результатами ЕГЭ и ориентацией на горизонтальную карьеру.

Гипотеза не подтвердилась. Средняя по силе, но обратная по направлению, корреляционная связь (ρ_{xy}=-0,53) между интегральным показателем ориентации на горизонтальную карьеру и результатами ЕГЭ, свидетельствует о том, что академический капитал более быстрыми темпами на старшей ступени обучения в школе накапливают вовсе не те, кто осознанно представляет возможность и целесообразность своего карьерного продвижения в горизонтальной плоскости. Коэффициент корреляции ρ_{xy}= - 0,77 для карьерной ориентации «профессиональная компетентность», по-видимому, свидетельствует о том, что среди старшеклассников, большинство тех, кто вообще не планируют в дальнейшем углубленно осваивать профессиональные навыки и в целом развивать горизонтальную карьеру в намеченной (например, через выбор профиля обучения на старшей ступени) для себя профессиональной области, а также тех, кто еще окончательно не определился с направлением будущей профессиональной деятельности и накапливает знания «про запас», в надежде «капитализировать» большую их часть после независимой экспертной оценки в форме ЕГЭ. Необходимо учитывать и тот факт, что ЕГЭ позволяет весьма условно оценить лишь общие знания старшеклассника. Однако, имея карьерную ориентацию на профессиональную компетентность, он мог накапливать академический капитал за счет «специальных» знаний вне формальной системы общего образования (например, в системе дополнительного образования или в рамках самообразования). В этой логике сильная обратная корреляционная связь результатов ЕГЭ и выраженности карьерной ориентации на профессиональную компетентность также объяснима.

В целом, все приведенные выше рассуждения опровергают выдвинутую ранее гипотезу о том, что формирование внутренних критериев успешности профессионального продвижения, определяющих возможность дальнейшего развития личностных характеристик и способностей школьника, влияет на процесс накопления им академического капитала, в частности, и человеческого капитала в общем. Несмотря на то, что профессиональная ориентированность является одной из базовых компонент человеческого капитала, выраженность ориентации на нее у школьников вовсе не гарантирует ускоренных темпов накопления академического капитала определенного качества, даже в

условиях реализации концепции профильного обучения на старшей ступени. Можно предполагать, что карьерная ориентация заметно прямо не коррелирует с результатами ЕГЭ по причине искажения самой идеи профильного обучения и массовой его «имитации».

Гипотеза 3. Ориентации старшеклассника, связанные, прежде всего, с условиями профессиональной деятельности (включающие параметры стабильности, интеграции стилей жизни и автономии) не будут давать связи с карьерными устремлениями в смысле профессионального роста и продвижения. Более того, это никак не скажется на накоплении академического капитала.

Данная гипотеза подтвердилась. Умеренная обратная корреляционная связь (ρ_{xy}= - 0,43) результатов ЕГЭ и выраженности ориентации на условия профессиональной деятельности, подтверждает гипотезу о том, что если старшеклассник представляет свою будущую работу как стабильную, с гибкими условиями, которые позволят ему учитывать личные и семейные интересы при общем нейтральном отношении к своему профессиональному продвижению, то это свидетельствует о его неготовности к более быстрому накоплению качественного академического капитала на старшей ступени обучения. При этом, силу и характер этой связи в большей степени определяет корреляция результатов ЕГЭ и выраженности карьерной ориентации «стабильность места работы» (ρ_{xy}= -0,82). Академический капитал принципиально иного качества быстрее готовы накапливать те старшеклассники, кто ориентирован в будущем на трудовую мобильность.

Актуальность проблемы самоопределения старшеклассников относительно их дальнейшей профессиональной карьеры находит, с позиции образовательной политики, свое практическое решение в системе общего образования через реализацию идеи профильности старшей ступени. В нашем исследовательском концепте знания составляют «ядро» академического капитала школьника, а осознанность и самостоятельность выбора профиля обучения актуализируют его карьерные ориентации. Это определило цель исследования – выявление степени зависимости между качеством академического капитала старшеклассников и их карьерными ориентациями. Для достижения этой цели потребовалось не только проанализировать исследовательские подходы, отражающие современный тренд на расширение определения категории «человеческий капитал», но и соотнести трактовки этого понятия с известными описаниями карьерных ориентаций личности. Проделанная в этом направлении работа позволила обосновать сужение понятия «человеческий капитал» до академического капитала и специфицировать данное понятие на старшеклассника до уровня его предметных и метапредметных результатов обучения и перейти к рассмотрению результатов ЕГЭ в качестве индикаторной оценки «знаниевой» компоненты человеческого ка-

питала старшеклассника, а также выдвинуть следующие гипотезы:

1. Карьерные ориентации личности старшеклассника могут являться фактором формирования его академического капитала, если они направлены на вертикальную карьеру (продвижение по должностной лестнице и социальной иерархии) или горизонтальную карьеру (формирование внутренних критериев успешности профессионального продвижения).

2. Карьерные ориентации личности старшеклассника, направленные на условия профессиональной деятельности (стабильность места работы, интеграцию стилей жизни, автономию) не могут выступать в качестве стимула к накоплению качественного академического капитала, как составляющей человеческого капитала.

Основным результатом исследования можно считать следующий вывод: академический капитал старших школьников, как составляющая человеческого капитала, выраженный в результатах ЕГЭ, не зависит от сформированности у него определенных карьерных ориентаций.

Этот вывод может быть конкретизирован и подкреплен через следующие тезисы:

- представления старшеклассников о карьерном росте (вертикальной карьере) не являются действенным стимулом к накоплению академического капитала в частности и человеческого капитала в совокупности на завершающем этапе обучения в школе;

- карьерная ориентация старшеклассников на профессиональную компетентность (в большей степени определяющая горизонтальный вектор развития карьеры) заметно прямо не коррелирует с их результатами ЕГЭ;

- профильная старшая школа не влияет на осознанный выбор горизонтальной карьеры: среди старшеклассников, обучающихся по какому-либо профилю, большинство тех, кто вообще не планируют в дальнейшем углубленно осваивать профессиональные навыки и вообще развивать горизонтальную карьеру в намеченной для себя профессиональной области;

- старшеклассники, ориентированные на условия профессиональной деятельности (стабильность работы, возможность реализовывать личные и семейные интересы, независимость) в целом нейтральны к своему профессиональному продвижению, что свидетельствует об отсутствии у них мотивации к накоплению качественного академического капитала на старшей ступени обучения.

Таким образом, с точки зрения образовательной политики, можно сделать предварительный вывод о том, что планируемое государством дальнейшее массовое расширение профильного обучения, не приведет к достижению одной из главных стратегических целей «профилизации» – сформированности уровня академического капитала, достаточного для ускоренного формирования человеческого капитала выпускника школы.

Библиографический список

1. О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы: распоряжение Правительства РФ 29 декабря 2014 года № 2765-р//Собрание законодательства РФ. – № 2. – 2015.
2. О плане мероприятий («дорожной карте») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2014 года № 722-р//Собрание законодательства Российской Федерации. – № 19. – 2014.
3. "Стратегия-2030". Развитие "новой" России. Режим доступа: http://politobzor.net/show-65290-strategiya-2030-razvitie-novoy-rossii.html Дата обращения 27 июля 2016
4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413).
5. Бурдье, Пьер. Социология социального пространства / пер. с франц.; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. – М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2007. – 288 с. – (Серия «Gallicinium»).
6. Ивантер Э. В, Коросов А.В. Основы биометрии: Введение в статистический анализ биологических явлений и процессов. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 1992. – 168 с.
7. Жданович А. А. Карьерные ориентации в структуре профессиональной Я-концепции студентов: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Москва, 2008. – 22 с. URL: http://www.hse.ru/data/681/929/1235/avt_Zdanovich.pdf (дата обращения: 14.02.2015).
8. Жданович А. А. Реадаптация опросника «Карьерные ориентации» Э. Г. Шейна и его стандартизация на студенческой выборке // Психологический журнал. – 2007. – № 4. – С. 4–19.
9. Капелюшников Р. И.. Записка об отечественном человеческом капитале. Препринт WP3/2008/01 Серия WP3 Проблемы рынка труда 1. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с.
10. Клочков В. В. Человеческий капитал и его развитие // Экономическая теория. Трансформирующаяся экономика / под ред. И. П. Николаевой. – М. : ЮНИТИ, 2004. – С. 406.
11. Клочков В. В. Экономика образования: иллюзии и факты. – М. : Мысль, 1985. – С. 50.
12. Могилёвкин Е. А., Новгородов А. С. Исследование ведущих мотивов карьерного самоопределения у студентов вуза // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского гос. университета экономики и сервиса. Научный журнал. – 2011. – № 1 (10). – С. 59–78.
13. Новикова И. А., Полянская Е. Н. Психологические характеристики студентов с разными типами карьерных предпочтений // Международная интернет-конференция «Профессиональное самосознание и экономическое поведение личности». Социально-психологические проблемы социализации личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sites.google.com/site/konfep/Home/2-sekcia/novikova (дата обращения 09.11.2015).
14. Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология. – СПб. : Питер, 2000. – 298 с.
15. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация. // Экономическая социология. Электронный журнал. Том 3. – № 4. Сентябрь 2002. Режим доступа http://www.ecsoc.msses.ru/
16. Рощина Я. М. Психологические составляющие человеческого капитала как фактор экономического поведения. Препринт WP15/2008/03. – М. : ГУ ВШЭ, 2008. – 56 с.

17. Статистика единого государственного экзамена в Ленинградской области в 2015 году : статистический сборник / под ред. С. В. Тарасова. – СПб. : КОПОЛО, 2015. – 150 с.
18. Терехова Т. А. Проявление карьерных ориентаций у студентов-психологов // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – № 1. – С. 120–126.
19. Becker G. S. Human Capital. Chicago: University of Chicago Press, 1964.
20. Schultz T. W. The Economic Value of Education. – N.Y.: Columbia University Press, 1963.
21. Schein E. H. Career Anchors: Discovering Your Real Values. – San Diego, C A: Pfeiffer & Company, 1990.

Bibliograficheskij spisok

1. O Koncepcii Federal'noj celevoj programmy razvitija obrazovanija na 2016–2020 gody: rasporjazhenie Pravitel'stva RF 29 dekabrja 2014 goda № 2765-r//Sobranie zakonodatel'stva RF. – № 2. – 2015.
2. O plane meroprijatij («dorozhnoj kar-te») «Izmenenija v otrasljah social'noj sfery, napravlennye na povyshenie jeffektivnosti obrazovanija i nauki»: rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 aprelja 2014 goda № 722-r//Sobranie zakono-datel'stva Rossijskoj Federacii. – № 19. – 2014.
3. "Strategija-2030". Razvitie "novoj" Rossii. Rezhim dostupa: http://politobzor.net/show-65290-strategiya-2030-razvitie-novoy-rossii.html Data obrashhenija 27 ijulja 2016
4. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego (polnogo) obshhego obrazovanija (utverzhden prikazom Minobrnauki Rossii ot 17 maja 2012 g. № 413).
5. Burd'e, P'er. Sociologija social'nogo prostranstva / per. s franc.; otv. red. perevoda N. A. Shmatko. – M. : Institut jeksperimental'noj socio-logii; SPb. : Aletejja, 2007. – 288 s. – (Serija «Gallicinium»).
6. Ivanter Je. V, Korosov A.V. Osnovy biometrii: Vvedenie v statisticheskij analiz biologicheskih javlenij i processov. – Petrozavodsk : Izd-vo PetrGU, 1992. – 168 s.
7. Zhdanovich A. A. Kar'ernye orienta-cii v strukture professional'noj Ja-koncepcii studentov: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskih nauk. – Moskva, 2008. – 22 s. URL: http://www.hse.ru/data/681/929/1235/avt_Zdanovich.pdf (data obrashhenija: 14.02.2015).
8. Zhdanovich A. A. Readaptacija oprosnika «Kar'ernye orientacii» Je. G. Shejna i ego standartizacija na studencheskoj vyborke // Psihologicheskij zhurnal. – 2007. – № 4. – S. 4–19.
9. Kapeljushnikov R. I.. Zapiska ob otechestvennom chelovecheskom kapitale. Preprint WP3/2008/01 Serija WP3 Problemy rynka truda 1. – M. : Izd. dom GU VShJe, 2008. – 56 s.
10. Klochkov V. V. Chelovecheskij kapital i ego razvitie // Jekonomicheskaja teorija. Transformirujushhajasja jekonomika / pod red. I. P. Nikolaevoj. – M. : JuNITI, 2004. – S. 406.
11. Klochkov V. V. Jekonomika obrazovanija: illjuzii i fakty. – M. : Mysl', 1985. – S. 50.
12. Mogiljovkin E. A., Novgorodov A. S. Issledovanie vedushhih motivov kar'ernogo samoopredelenija u studentov vuza // Territorija novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gos. universiteta jekonomiki i servisa. Nauchnyj zhurnal. – 2011. – № 1 (10). – S. 59–78.
13. Novikova I. A., Poljanskaja E. N. Psihologicheskie harakteristiki studentov s raznymi tipami kar'ernyh predpochtenij // Mezhdunarodnaja internet-konferencija «Professional'noe samosoznanie i jekonomicheskoe povedenie lichnosti». Social'no-psihologicheskie problemy socializacii lichnosti [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa:

https://sites.google.com/site/konfep/Home/2-sekcia/novikova (data obrashhenija 09.11.2015).
14. Pochebut L. G., Chiker V. A. Organizacionnaja social'naja psihologija. – SPb. : Piter, 2000. – 298 c.
15. Radaev V. V. Ponjatie kapitala, formy kapitala i ih konvertacija // Jekonomicheskaja sociologija. Jelektronnyj zhurnal. Tom 3. – № 4. Sentjabr' 2002. Rezhim dostupa http://www.ecsoc.msses.ru/
16. Roshhina Ja. M. Psihologicheskie sostavljajushhie chelovecheskogo kapitala kak faktor jekonomicheskogo povedenija. Preprint WP15/2008/03. – M. : GU VShJe, 2008. – 56 s.
17. Statistika edinogo gosudarstvennogo jekzamena v Leningradskoj oblasti v 2015 godu : statisticheskij sbornik / pod red. S. V. Tarasova. – SPb. : KO-POLO, 2015. – 150 s.
18. Terehova T. A. Projavlenie kar'ernyh orientacij u studentov-psihologov // Gumanitarnyj vektor. Serija: Pedagogika, psihologija. – 2011. – № 1. – S. 120–126.
19. Becker G. S. Human Capital. Chicago: University of Chicago Press, 1964.
20. Schultz T. W. The Economic Value of Education. – N.Y.: Columbia University Press, 1963.
21. Schein E. H. Career Anchors: Discovering Your Real Values. – San Diego, S A: Pfeiffer & Company, 1990.

© Заиченко Н. А., Винокуров М. В., 2016

УДК 159.99

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ МОТИВАЦИИ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ

Е. В. Звонова *Кандидат педагогических наук, доцент*
Московский педагогической
государственный университет
г. Москва, Россия

И. Ю. Зинина *учитель*
Средняя общеобразовательная
школа № 99
с. Конобеево, Воскресенский район
Московская область, Россия

CHANGE OF CONTENT OF MOTIVATION OF THE MUSIC TEACHER

E. V. Zvonova *Candidate of Pedagogical Sciences*
assistant professor
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia

I. Y. Zinina *teacher*
Municipal educational institution
«Secondary school № 99»
village of Konobeevo, Voskresensky district
Moscow region, Russia

Abstract. The question of motivation of the music teacher is considered in article. The main problem of research – definition change of content of motivation of work. A theoretical basis – the psychological theory A. N. Leontyev and theories of self-determination and internal motivation of E. L. Deci and R. M. Ryan. The motivation is considered the developing, changing structure. Process of change of professional experience changes the leading motives of work. Pilot research is conducted with participation of groups of students, future music teachers, young specialists and teachers with length of service more than 3 years. We consider the received results as preliminary and we plan to continue research. The questionnaire for studying of motivation of work of teachers is presented in article.
Keywords: motivation; professional activity; music teacher.

Вопросы изучения профессиональной мотивации занимают большое место в психологических и педагогических исследованиях. Однако проблема изучения мотивации труда остается актуальной, что свя-

зано со сложностью феномена мотивации, а также с тем, что активно меняется социальная среда, определяющая содержание и условия профессиональной деятельности. Необходимость исследования мотивации труда учителя музыки обусловлена, прежде всего, тем, что учитель музыки выполняет важнейшую функцию эстетического развития детей, направленного на развитие ценностного отношения к действительности, чуткости и эмпатии, возможности сопереживания и других характеристик, составляющих базисную основную воспитательного процесса. На развитие мотивации оказывает серьезное влияние эмоциональная сфера человека [1], которая составляет основу профессиональной деятельности музыканта, что может создавать как положительный, так и отрицательный эффект.

Мы предположили, что мотивации труда учителя музыки от профессионального обучения до профессиональной деятельности проходит активный процесс развития, что обусловлено различиями в представлении о профессиональной деятельности, а также ценностями труда, которые учителя для себя определяют. Теоретической основой исследования выступили положениями о мотивации, сформулированные в русле общепсихологической теории деятельности А. Н. Леонтьева [4], согласно которой, в психологической структуре любого вида деятельности одной из составляющих являются мотивы как внутренние побуждения к деятельности и теории самодетерминации и внутренней мотивации Э. Л. Диси и Р. М. Руаяна [7; 8], согласно которой внутренняя мотивация деятельности выступает не средством для достижения какой-либо внешней цели, а самоцелью. Идеальная модель соответствия между личностными характеристиками специалиста и профессиональной деятельностью должна содержать полное совпадение содержания деятельности и ее личностного смысла.

На этапе профессиональной подготовке важное место занимают знания о предполагаемой профессиональной деятельности, представления о возможностях карьерного развития, а также осознание важности труда в собственном личностном развитии. В дальнейшем, в процессе вхождения специалиста в профессиональное пространство, появляющейся возможности полностью оценить собственную профессиональную деятельность как процесс самовыражения, самореализации и социального взаимодействия состав мотивации меняется. Это в первую очередь выражается в изменении состава ведущих мотивов, что отражается в направленности и структуре мотивации. Состав и осознание внешних и внутренних детерминант профессиональной деятельности активно меняется в зависимости от профессионального стажа, поскольку субъект труда может оценить степень удовлетворенности базовых психологических потребностей личности: в автономии (самостоятельности и независимости), в компетентности (эффективности),

в значимых межличностных и социальных отношениях.

Слабое удовлетворение базовых психологических потребностей и невозможность прогнозировать собственное будущее в профессии ведет к развитию внутреннего беспокойства, потери представления о социальной значимости профессиональных усилий, к большей ориентации на внешние показатели социального благополучия: материальное обеспечение, популярность, внешность. Возможно, психологическая компенсация трудностей профессионального становления ориентирует человека преимущественно на оценку себя «глазами другого», на эгоистическое социальное самоутверждение.

Успешность в профессиональной деятельности, удовлетворение результатами труда создают условия, позволяющими обратить внимание на ценность личности другого, на развитие собственного внутреннего мира, его выражение в творчестве, на изменении оценки роли материального благополучия в оценке успешности профессиональной деятельности. В изучении профессиональной деятельности в контексте оценки ее успешности необходимо рассматривать факторы влияния в совокупности мотивационно-ценностных и когнитивных составляющих [6].

Для проверки выдвинутых предположений мы провели исследование в общеобразовательных школах нескольких города Подмосковья. Нам удалось заинтересовать и привлечь к участию 18 учителей музыки. Для изучения профессиональной направленности будущих учителей музыки были опрошены не работающие по специальности студенты 3 и 4 курсов филологического факультета музыкального отделения ГОУ ВО МО «ГСГУ». Всего в исследовании приняли участие 40 человек.

Для реализации цели и задач исследования была сформирована экспериментальная группа, в которую вошли учителя музыки общеобразовательных школ со стажем более 3-х лет (1 группа), в ЭГ2 вошли учителя музыки общеобразовательных школ со стажем менее 3-х лет (2 группа). В 3 группу вошли студенты, будущие учителя музыки, не работающие по профессии.

В качестве диагностического инструментария применялись: тест-опросник для определения уровня профессиональной направленности (УПН) студентов, автором которого является Т. Д. Дубовицкая [2], авторская анкета «Что меня мотивирует к работе» для определения основных факторов, влияющих на работу и мотивацию преподавателей (Приложение), наблюдение за работой учителей, интервью с учителями и студентами. Анкета построена с учетом разработок современной психологии, акцентирующих влияния качества смысловых отношений человека с профессиональной средой и возможности человека построить адекватные способы реализации смысловых устремлений [5].

Тест-опросник для определения уровня профессиональной направленности студентов (автор Т. Д. Дубовицкая), предназначен для опре-

деления уровня профессиональной направленности студентов, проявляющегося в степени выраженности стремления к овладению профессией и в дальнейшей работе [2]. Анкета «Что меня мотивирует к работе» позволяет оценить степень выраженности мотивов профессиональной деятельности у учителей музыки. По результатам анкеты можно сделать предположения о мотивационном компоненте работы учителя, об отношении учителей к педагогической деятельности. Существенным недостатками представленных методик является влияние социальной желательности на респондента, возможность ответов, неадекватных истинным убеждениям.

Анализ результатов диагностики студентов, будущих учителей музыки, позволил установить, что для студентов характерны высокие и средние показатели сформированности уровня профессиональной направленности. Лишь для 10 % от общего количества опрошенных студентов характерны низкие результаты по показателю уровня профессиональной направленности. При этом качественный анализ ответов студентов позволил выявить ряд противоречий, связанных с предметом исследования. Так, наименьший средний балл, в представленной выборке, был получен при ответах на следующие суждения:

- работа по получаемой профессии позволит мне в будущем в полной мере проявить себя, свои способности;

- по собственной инициативе читаю дополнительную литературу, имеющую отношение к будущей профессии и другие.

Следовательно, для большинства студентов данной группы характерны, как выраженный интерес к процессу освоения будущей профессиональной деятельности, так и недостаточное внимание к собственному профессиональному росту, накоплению знаний и стремлению дальнейшей реализации в ней. Можно говорить о том, что поступлением в высшее учебное заведение процесс профессионального самоопределения не завершается, что необходимо проводить целенаправленную работу по развитию мотивационного компонента к профессиональной деятельности у студентов вуза, будущих учителей [3]. Такое видение профессиональной подготовки уже заложено в компетентностном подходе высшего образования, в котором компетенция рассматривается в единстве мотивационного и когнитивного компонентов [6].

Интервью показало, что у студентов существуют представления об отдельных сторонах педагогической деятельности, однако, они не достаточно структурированы, а в ряде случаев присутствует, и негативная оценка отдельных аспектов профессиональной деятельности, основанная на собственном опыте обучения и педагоги ческой практики в школе (высокий уровень загруженности бумажной, формальной стороной профессиональной деятельности учителя, сложные отношения в педагогических коллективах, авторитарный стиль управления и т. д.)

Результаты проведенного исследования с участием молодых учителей с опытом менее 3 лет и учителей, имеющий большой педагогический стаж показал большие различия между результатами первой и второй группы.

Результаты анкеты молодых учителей позволяют утверждать, что педагоги отдают разное предпочтение тому или иному фактору (от максимального принятия до неприятия). Изучение факторов, побуждающих педагогических работников трудиться эффективно, показало, что из 10 положений анкеты учителя музыки со стажем менее 3 лет наиболее часто выбирали следующие:

- уровень заработной платы;
- техническое оборудование класса;
- успехи учеников на конкурсах, олимпиадах, выступления учеников на концертах;
- инновационные методики, применяемые в школе.

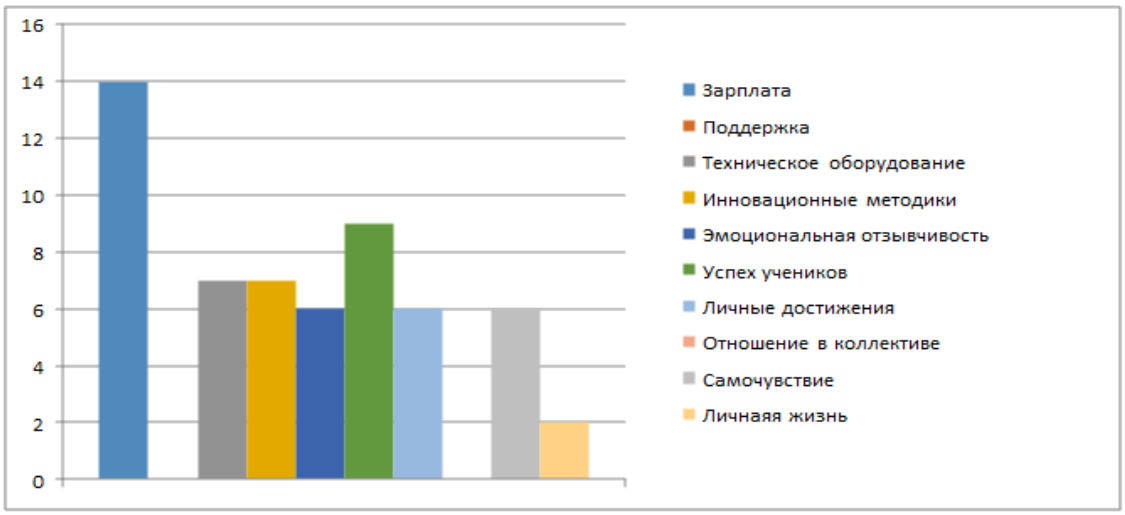

Рисунок 1. **Результаты ответов учителей музыки, имеющих стаж менее 3 лет**

Как мы видим, зарплата выступает самым важным фактором. Менее всего выделены характеристики профессионального взаимодействия педагогов – поддержка и отношения в коллективе.

Ответы учителей музыки со стажем работы более 3 лет показал, что, 75 % респондентов отдали предпочтение эмоциональной отзывчивости и благодарности учеников, а также успехам учеников на олимпиадах, выступлениях. Наверное, отрадно видеть (особенно для работников управления образованием), что опытных учителей музыки мало интересует материальное стимулирование, что им важнее духовное и нравственное воспитание школьников. Однако, настораживает тот факт, что не вызывает положительного отношения также инно-

вационные методики, применяемые в школе. Из результатов интервью видно, что многие учителя не видят реальных инноваций во многих инициативах, что нововведения несут с собой увеличение отчетности, крайне отрицательно относятся ко все увеличивающейся формализации педагогического процесса.

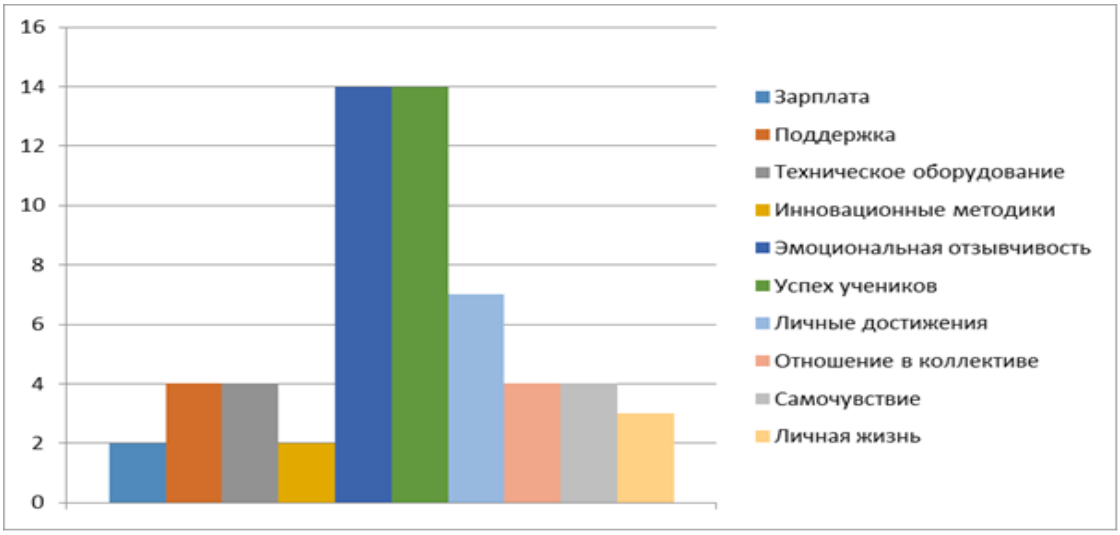

Рисунок 2. **Результаты ответов учителей музыки, имеющих стаж более 3 лет.**

Вместе с тем, опытные учителя музыки довольно настороженно относятся и к внедрению информационных технологий в образовательный процесс.

Проведенное исследование показало, что процесс формирования профессиональной мотивации учителя музыки имеет некоторые характерные закономерности: в начале пути, в процессе профессионального образования, ощущается нехватка информации о педагогической деятельности, а также огромное влияние оказывают социальные стереотипы и собственный негативный опыт будущего учителя. Молодой специалист в школе не ощущает поддержку педагогического коллектива и мало ее ценит. Опытные учителя основными мотивами профессиональной деятельности считают успехи и отношения своих учеников, но, вместе с тем, довольно прохладно относятся к инновационным процессам в школьной практике.

Мы понимаем, что одно эмпирическое исследование, проведенное на немногочисленной выборке, построенное по принципу сравнительного метода (поперечного среза) позволяет сформулировать только предположения, которые могут выступить основой для дальнейшего исследования на репрезентативной выборке и в условиях психологического эксперимента.

Библиографический список

1. Вилюнас В. К. Психология развития мотивации. – СПб. : Речь, 2006.
2. Дубовицкая, Т. Д. Диагностика уровня профессиональной направленности студентов // Психологическая наука и образование. – 2004. – № 2. – С. 82–86.
3. Звонова Е. В., Королева Т. И. Мотивационный аспект профессионального самоопределения педагога-музыканта // Aktualni pedagogika. – 2016. – № 1. – С. 26–30.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. – М. : Смысл, Академия, 2005.
5. Марков А. С., Сыркин Л. Д., Усов В. М. Сравнительная характеристика факторов риска психическому здоровью студентов и курсантов // Российский научный журнал. – 2011. – № 24. – С. 153–162.
6. Серякова С. Б., Красинская Л. Ф. Готовность преподавателей высшей школы к реализации компетентностно-ориентированных образовательных стандартов // Преподаватель XXI век. – 2012. – Т. 1. – № 2. – С. 7–13.
7. Deci E. L. et al. When trying to win: Competition and intrinsic motivation. Personality and Social Psychology Bulletin. 1981. – V. 7. – P. 79–83.
8. Ryan R. M., Connell J. P., Plant R. W. Emotions in nondirected text learning. Learning and Individual Differences. – 1990. – V. 2. – P. 1–17.

Bibliograficheskij spisok

1. Viljunas V. K. Psihologija razvitija motivacii. – SPb. : Rech', 2006.
2. Dubovickaja, T. D. Diagnostika urovnja professional'noj napravlennosti studentov // Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. – 2004. – № 2. – S. 82–86.
3. Zvonova E. V., Koroleva T. I. Motivacionnyj aspekt professional'nogo samoopredelenija pedagoga-muzykanta // Aktualni pedagogika. – 2016. – № 1. – S. 26–30.
4. Leont'ev A. N. Dejatel'nost', soznanie, lichnost'. – M. : Smysl, Akademija, 2005.
5. Markov A. S., Syrkin L. D., Usov V. M. Sravnitel'naja harakteristika faktorov riska psihicheskomu zdorov'ju studentov i kursantov // Rossijskij nauchnyj zhurnal. – 2011. – № 24. – S. 153–162.
6. Serjakova S. B., Krasinskaja L. F. Gotovnost' prepodavatelej vysshej shkoly k realizacii kompetentnostno-orientirovannyh obrazovatel'nyh standartov // Prepodavatel' XXI vek. – 2012. – T. 1. – № 2. – S. 7–13.
7. Deci E. L. et al. When trying to win: Competition and intrinsic motivation. Personality and Social Psychology Bulletin. 1981. – V. 7. – P. 79–83.
8. Ryan R. M., Connell J. P., Plant R. W. Emotions in nondirected text learning. Learning and Individual Differences. – 1990. – V. 2. – P. 1–17.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опросник для учителей музыки
«Что меня мотивирует к работе».

Пожалуйста, укажите ваши ответы на следующей шкале:

|----------|----------|----------|----------|----------|----------|
-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
не даёт работать | сильно мешает | мешает | никак | помогает | очень хорошо влияет | великолепно

Как влияет на вашу работу и желание работать:

1. **Зарплата**

|----------|----------|----------|----------|----------|----------|
-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
не даёт работать влияет | сильно мешает | мешает | никак | помогает | очень хорошо | великолепно

2. **Внимание руководства к вашей работе, поддержка**

|----------|----------|----------|----------|----------|----------|
-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
не даёт работать | сильно мешает | мешает | никак | помогает | очень хорошо влияет | великолепно

3. **Техническое оборудование класса**

|----------|----------|----------|----------|----------|----------|
-3 -2 -1 0 +1 +2 +3
не даёт работать | сильно мешает | мешает | никак | помогает | очень хорошо влияет | великолепно

4. **Инновационные методики, применяемые в школе**

|----------|----------|----------|----------|----------|----------|
-3 -2 -1 0 +1 +2 +3

не даёт работать	сильно мешает	мешает	никак	помогает	очень хорошо влияет	великолепно

5. **Эмоциональная отзывчивость, благодарность учеников**

|----------|----------|----------|----------|----------|----------|

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
не даёт работать	сильно мешает	мешает	никак	помогает	очень хорошо влияет	великолепно

6. **Успехи учеников на конкурсах/олимпиадах/выступлениях**

|----------|----------|----------|----------|----------|----------|

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
не даёт работать	сильно мешает	мешает	никак	помогает	очень хорошо влияет	великолепно

7**. Личные достижения и успехи**

|----------|----------|----------|----------|----------|----------|

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
не даёт работать	сильно мешает	мешает	никак	помогает	очень хорошо влияет	великолепно

8. **Отношения внутри коллектива учителей**

|----------|----------|----------|----------|----------|----------|

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
не даёт работать	сильно мешает	мешает	никак	помогает	очень хорошо влияет	великолепно

9. **Самочувствие/настроение**

|----------|----------|----------|----------|----------|----------|

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
не даёт работать	сильно мешает	мешает	никак	помогает	очень хорошо влияет	великолепно

10. **Личная жизнь**

|----------|----------|----------|----------|----------|----------|

-3	-2	-1	0	+1	+2	+3
не даёт работать	сильно мешает	мешает	никак	помогает	очень хорошо влияет	великолепно

© Звонова Е. В., Зинина И. Ю., 2016.

УДК 37.025.3

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ЭМОЦИЙ ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

И. О. Карелина

Кандидат педагогических наук, доцент
Ярославский государственный
педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
г. Ярославль, Россия

THE PROBLEM OF UNDERSTANDING EMOTIONS BY PRESCHOOL CHILDREN: THE GENDER DIFFERENCES

I. O. Karelina

Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl, Russia

Abstract. The discussion is centered on the problem of understanding emotions by preschool children. Understanding emotions is considered by the author as a constituent of emotional and perceptive ability, as ability to interpret a perceived emotional state, i.e. a set of skills. Key among them are the skills to: identify of facial expression, give the verbal designation of emotion, define expressive and impressive features of emotion and describe the causes and consequences of emotional state. At the context of this article the analysis of the results of foreign and native empirical studies of some gender features of children's understanding human emotions is present.

Keywords: understanding emotions; identification of facial expressions; gender differences; gender stereotypes.

> Понимание эмоций лежит в основе эмоциональной компетентности и повышает гибкость дошкольников в интерпретации эмоциональных сигналов в их окружении.
>
> *С. А. Денхэм, Р. Бёртн*

Понимание интерпретируется как «когнитивный процесс постижения содержания, смысла» [2, с. 395], состоящий из последовательности стадий или уровней, глубина которого зависит от способности человека извлекать семантическую информацию из представленного материала, конкретизировать важные факты, а затем обобщать, постигая основной смысл [6]. В этом контексте *понять эмоцию* – значит, прежде всего, дать вербальное обозначение эмоции, выделить экспрессивные и импрессивные признаки, содержательные характеристики с обозначением

причин и последствий возникновения эмоции [4].

В дошкольном возрасте дети начинают использовать контекстную информацию из собственного повседневного опыта для создания теорий о причинах счастья, печали, гнева и страха, выстраивают понимание общих эмоциональных ситуаций, а также разрабатывают стратегии для оценки эмоций окружающих, когда имеющиеся признаки менее заметны и противоречивы [14].

В период дошкольного детства и за его пределами (с 3 до 11 лет) происходит поэтапное развитие всех компонентов понимания эмоций: понимание лицевой экспрессии, ситуативных причин, влияния напоминания о событии как активаторе эмоции; понимание связи между желанием и эмоцией, убеждениями и эмоциями; понимание расхождения между переживаемой и выраженной эмоцией; понимание вины и амбивалентных эмоций, способов контроля эмоций [11]. Доказано, что понимание детьми лицевой экспрессии и ситуаций возникновения эмоций, представляет особую значимость для их социальной адаптации [14].

Следует констатировать, что изучению проблемы гендерных различий в понимании детьми эмоций посвящены единичные отечественные исследования, тогда как за рубежом данная проблема, несмотря на неоднозначность выводов, освещается весьма подробно. Большинство ученых указывают на превосходство девочек в понимании эмоциональных состояний человека:

− девочки 3-х лет лучше понимают сложные эмоции (гордость, смущение) и успешнее мальчиков дают наименования простым (счастье, печаль) и сложным эмоциям [9];

− девочки 4–5 лет лучше мальчиков выполняют задачи на вербальную и невербальную идентификацию основных эмоций (счастье, печаль, гнев, испуг), на понимание связей между конкретными ситуациями и эмоциями в процессе просмотра сценок с участием куклы, пол которой соответствует полу ребенка [10];

− девочки 5–7 лет имеют преимущество в понимании по лицевой экспрессии эмоций радости, грусти, злости, страха, удивления и спокойствия; лучше понимают эмоции по описанию ситуаций, особенно при выполнении невербального задания на использование эталона эмоции при распознавании эмоционального состояния в истории о папе и его нахождение на фотографиях [5];

− девочки 5–7 лет имеют склонность к объяснению эмоций (радость, печаль, страх, злость, удивление, самодовольство) в контексте ситуации, то есть у них выше показатель ситуативно-конкретного уровня понимания эмоций по сравнению с мальчиками этого возраста [4];

− девочки 6–7 лет, несмотря на отсутствие статистически значимых отличий, лучше мальчиков понимают по схеме лица и по фотографиям отрицательные эмоции (горе, гнев) [1];

− у девочек 5–8 лет существует взаимосвязь между самопо-

знанием и пониманием эмоций в плане точности наименования эмоций и понимания их ситуативных причин [8];

– девочки 8 лет демонстрируют более высокую осведомленность о собственных эмоциях и об эмоциях других при прослушивании сценариев, основанных на повседневных социальных ситуациях, а также в процессе опознания и вербализации основных эмоций (счастье, печаль, гнев, страх, отвращение) и нейтральной экспрессии [13].

Как видим, полученные отечественными и зарубежными исследователями данные не противоречат друг другу и свидетельствуют о более высоких показателях осведомленности девочек об эмоциональных состояниях человека. Несмотря на приведенные в двух зарубежных научных работах данные о более успешном понимании эмоций мальчиками-дошкольниками, исследователи, тем не менее, предпринимают попытки согласовать полученные данные с «неоспоримым» фактом преимущества девочек в понимании эмоций:

– установлено, что мальчики 3–6 лет более точно определяют причины возникновения эмоций сверстников – при условии восприятия как внешнего проявления эмоции, так и ее причины, – в интервью с экспериментатором по поводу наблюдаемых естественных проявлений детьми эмоций в группе детского сада [12]. Возможно, мальчики, не всегда имея возможность выразить вербально собственную эмоциональную осведомленность, тем не менее, способны понять эмоциональные концепты;

– мальчики 5 лет называют примерно в два раза больше, чем девочки, синонимов к словам, обозначающим эмоции («счастливый», «печальный», «испуганный», «злой», «спокойный», «гордый», «виноватый»). Первое возможное объяснение неподтвержденной гипотезы о превосходстве девочек в развитии вербальных способностей заключается в том, что ответы, содержащие больше одного слова, не засчитывались экспериментаторами как синоним; второе – в том, что мальчики, возможно, более энергично реагировали на диагностическую задачу или не захотели дать ответ «не знаю» [15].

Следует признать, что процесс исследования гендерных особенностей понимания детьми эмоций осложняют многочисленные переменные, определяющие понимание того, как, каким образом и когда возникают гендерные различия в этой области. Однако можно с уверенностью заключить, что гендерные различия в понимании детьми эмоций отражают, прежде всего, стереотипные ожидания соответствия гендерной роли, в частности, ожидания большей эмоциональной компетентности от женщин по сравнению с мужчинами [11]. Понимание эмоций считается стереотипно женской чертой, поэтому девочки усваивают в период детства, что от их пола ожидается понимание эмоционального мира человека, и демонстрируют большую сложность знаний об эмоциях, чем мальчики,

прогнозируя собственные эмоциональные реакции и реакции других в гипотетических сценариях.

Приводятся данные о том, что матери больше ссылаются на переживания в разговорах с дочерями, следуя стереотипам о большей эмоциональности девочек. Так, в одном из современных исследований установлен интересный факт: как матери, так и отцы 4-летних дочерей упоминают в разговорах с ними больше словесных обозначений эмоций, чем родители 4-летних сыновей [7].

Таким образом, гендерные стереотипы, имея сильный скрытый предписывающий аспект, формируют определенные модели поведения и экспрессии, становясь «самоосуществленным пророчеством». Вместе с тем, нельзя забывать, что кодирование и декодирование лицевой экспрессии является одним из наиболее важных средств приобретения детьми обоего пола эмоциональной и социальной компетентности, что обусловливает необходимость использования педагогами дошкольных образовательных организаций в совместной образовательной деятельности с детьми педагогических способов развития у детей понимания эмоций. И здесь эффективными могут быть следующие методы и приемы [3]:

– наглядные – демонстрация (рассматривание) наглядных пособий (репродукций картин, картинок с изображениями эмоциональных ситуаций, фотографий лиц людей с различными выражениями, схем эмоций и пр.); показ способов действий; показ образца рассуждений;

– словесные – беседа об эмоциях, о выразительности и изобразительности в произведениях искусства; чтение художественной литературы и обсуждение эмоций персонажей; рассказ педагога об эмоциональных проявлениях в различных социальных контекстах; рассказы детей, отражающие их эмоциональный опыт; прогнозирование ситуаций, способных вызвать ту или иную эмоцию; вербализация детьми процесса создания определенного выражения лица, позы;

– игровые – дидактические игры («Азбука развития эмоций ребенка», «Театр настроений» и др.); элементы соревнования; оживление воспринимаемого персонажа (высказывание суждений от его имени);

– практические методы – упражнения на выражение эмоций, на развитие словаря эмоций и др.; моделирование эмоций (зарисовки, схемы, цветоизображения и пр.).

Обратим внимание, что использование данных педагогических методов и приемов носит комплексный характер в контексте общения педагога с детьми, так как весь спектр специфически человеческих эмоций возникает в условиях общения ребенка с другими людьми.

Библиографический список

1. Андерсон М. Н. Возрастная изменчивость распознавания эмоций детьми от 6 до 11 лет : автореф. дисс. … канд. психол. наук. – СПб., 2013. – 24 с.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова,

В. П. Зинченко. – 3-е изд. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – 672 с.
3. Карелина И. О. Развитие когнитивного компонента эмоциональной сферы ребенка: практические аспекты: учебно-методическое пособие. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. – 79 с. [Электронный ресурс]. URL: http://rio/2010/2010-1-69.pdf (дата обращения: 18.06.2016).
4. Карелина И. О. Развитие когнитивного компонента эмоциональной сферы ребенка: теоретические аспекты: учебно-методическое пособие. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010. – 79 с.
5. Листик Е. М. Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте: Автореф. дисс. … канд. психол. наук. – М., 2003. – 24 с.
6. Наролина В. И. К проблеме уровней понимания // Вопросы психологии. – 1982. – № 6. – С. 125-127.
7. Aznar A., Tenenbaum H. R. Gender and age differences in parent–child emotion talk // British Journal of Developmental Psychology. – 2015. – No 33. – P. 148–155.
8. Bosacki S. Children’s understandings of emotions and self: Are there gender differences? // Journal of Research in Childhood Education. – 2007. – No 22. – P. 155–172.
9. Bosacki S. L, Moore C. Preschoolers' Understanding of Simple and Complex Emotions: Links with Gender and Language // Sex Roles: A Journal of Research. – 2004. Vol. 50. – No. 9-10. – P. 659–675.
10. Cutting A., Dunn J. Theory of mind, emotion understanding, language and family background: Individual differences and interrelations // Child Development. – 1999. Vol. 70. – No 4. – P. 853–865.
11. Handbook of emotions / Edited by M. Lewis, J. M. Haviland-Jones, L. F. Barrett. – 3rd ed. – New York : The Guilford Press, 2008. – 848 p.
12. Laible D. J., Thompson R. A. Attachment and emotional understanding in preschool children // Developmental Psychology. – 1998. Vol. 34. – No 5. – P. 1038–1045.
13. Mancini G. et al. Predictors of emotional awareness during childhood // Health. – 2013. Vol. 5. – No. 3. – P. 375–380.
14. Social and Emotional Prevention and Intervention Programming for Preschoolers / Denham S. A. et al., Springer Science+Business Media New York, 2003. – P. 97-114.
15. Whissell C., Nicholson H. Children's freely produced synonyms for seven key emotions // Perceptual and Motor Skills. – 1991. – No 72. – P. 1107–1111.

Bibliograficheskij spisok

1. Anderson M. N. Vozrastnaja izmenchivost' raspoznavanija jemocij det'mi ot 6 do 11 let : avtoref. diss. … kand. psihol. nauk. – SPb., 2013. – 24 s.
2. Bol'shoj psihologicheskij slovar' / pod red. B. G. Meshherjakova, V. P. Zinchenko. – 3-e izd. – SPb. : Prajm-EVROZNAK, 2006. – 672 s.
3. Karelina I. O. Razvitie kognitivnogo komponenta jemocional'noj sfery rebenka: prakticheskie aspekty: uchebno-metodicheskoe posobie. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2010. – 79 s. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://rio/2010/2010-1-69.pdf (data obrashhenija: 18.06.2016).
4. Karelina I. O. Razvitie kognitivnogo komponenta jemocional'noj sfery rebenka: teoreticheskie aspekty: uchebno-metodicheskoe posobie. – Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2010. – 79 s.
5. Listik E. M. Razvitie sposobnosti k raspoznavaniju jemocij v starshem doshkol'nom vozraste: Avtoref. diss. … kand. psihol. nauk. – M., 2003. – 24 s.
6. Narolina V. I. K probleme urovnej ponimanija // Voprosy psihologii. – 1982. – № 6. – S. 125–127.
7. Aznar A., Tenenbaum H. R. Gender and age differences in parent–child emotion talk // British Journal of Developmental Psychology. – 2015. – No 33. – P. 148–155.
8. Bosacki S. Children’s understandings of emotions and self: Are there gender differences? // Journal of Research in Childhood Education. – 2007. – No 22. – P. 155–172.

9. Bosacki S. L, Moore C. Preschoolers' Understanding of Simple and Complex Emotions: Links with Gender and Language // Sex Roles: A Journal of Research. – 2004. Vol. 50. – No. 9–10. – P. 659–675.
10. Cutting A., Dunn J. Theory of mind, emotion understanding, language and family background: Individual differences and interrelations // Child Development. – 1999. Vol. 70. – No 4. – P. 853–865.
11. Handbook of emotions / Edited by M. Lewis, J. M. Haviland-Jones, L. F. Barrett. – 3rd ed. – New York : The Guilford Press, 2008. – 848 p.
12. Laible D. J., Thompson R. A. Attachment and emotional understanding in preschool children // Developmental Psychology. – 1998. Vol. 34. – No 5. – P. 1038–1045.
13. Mancini G. et al. Predictors of emotional awareness during childhood // Health. – 2013. Vol. 5. – No. 3. – P. 375–380.
14. Social and Emotional Prevention and Intervention Programming for Preschoolers / Denham S. A. et al., Springer Science+Business Media New York, 2003. – P. 97–114.
15. Whissell C., Nicholson H. Children's freely produced synonyms for seven key emotions // Perceptual and Motor Skills. – 1991. – No 72. – P. 1107–1111.

© Карелина И. О., 2016.

УДК 378

РАЗВИТИЕ ФОРМ УЧАСТИЯ СТУДЕНТОВ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В. В. Дик *Доктор экономических наук, профессор*
Т. В. Алексеева *доцент*
Н. А. Ребус *старший преподаватель*
Университет «Синергия»
г. Москва, Россия

THE DEVELOPMENT OF FORMS OF PARTICIPATION OF STUDENTS IN SCIENTIFIC RESEARCH

V. V. Dik *Doctor of Economic Sciences, professor*
T. V. Alekseeva *assistant professor*
N. A. Rebus *senior teacher*
University "Synergy", Moscow, Russia

Abstract. Modernization of the structure and content of higher professional education in Russia have given rise to fundamentally new requirements for the organization of training of specialists in universities. Today, it is very important to stimulate and develop the analytical and creative abilities of students and to introduce them to research activities. Scientific-research work of students (SRWS) is one of the effective methods of preparation of new professionals in higher education. This article discusses the issues related to the problems of promoting students and young scientists to research activities and to engage them in research. The authors identify the methodological basis for the organization of research activity of students in higher education and propose ways and mechanisms for the successful development of SRWS system.
Keywords: scientific research work; scientific intuition; creative thinking; the scientific article; grants, highly qualified specialists.

Модернизация высшего профессионального образования в России привела к изменению не только его структуры и содержания, но и выдвинула новые требования к организации подготовки специалистов в высших учебных заведениях.

Во все времена перед высшей школой России стояли важнейшие задачи по созданию и сохранению интеллектуального потенциала страны. Такие как выявление способной к научной работе молодежи, ее обучение, поддержка стремления к научной деятельности. Однако на современном этапе развития общества и экономики процесс развития научно-исследовательской работы

студентов (НИРС) в вузах сталкивается с определенными проблемами как методическими, так и законодательными.

Реорганизация образовательных и научных учреждений привела к уходу способных к научной деятельности молодых специалистов в коммерческие организации, а также выезду за рубеж на временную или постоянную работу. В связи с этим во многих вузах страны наблюдается снижение численности научных кадров, их старение, распад научных школ, уменьшение научных разработок по приоритетным направлениям.

Государство старается всячески поддерживать молодых ученых с помощью грантов, премий, именных стипендий. Во многих вузах для студентов и аспирантов существует отсрочка от призыва в армию. Но этих мер все равно недостаточно, чтобы восстановить систему научно-исследовательской работы на прежнем уровне [5].

Воспроизводство научных и научно-педагогических кадров на современном этапе развития общества становится все более актуальной проблемой. Требуется разработка новых способов стимулирования студентов и молодых ученых к научно-исследовательской деятельности, активное вовлечение их в научные исследования. Важнейшей государственной задачей в XXI веке является мотивация и закрепление молодых кадров в российской науке.

Существует множество форм и методов стимулирования и развития аналитических и творческих способностей студентов и приобщения их к научной деятельности. Одним из эффективных методов подготовки качественно новых специалистов в высшей школе как раз и является научно-исследовательская работа студентов. Она позволяет выявить индивидуальные способности, развить научную интуицию исследовательские навыки у студентов. Восприятие знаний и навыков за счет творческого подхода становится более глубоким, позволяет студентам исследовать научные проблемы и решать практические задачи с применением современных технических и информационных средств. Объединение в творческие коллективы развивает ответственность, умение работать в коллективе.

Уровень готовности студентов к НИРС характеризуется:

− владением основами изучаемой дисциплины;

− интересом к теме исследования и осознанием значимости ее изучения;

− знанием способов обобщения, систематизации, анализа информации;

− умением и желанием работать с информацией и литературой;

− умением планировать свою научно-исследовательскую работу;

− умением оценить свою деятельность и наметить пути достижения поставленных целей;

− стремлением к саморазвитию, к активной творческой деятельности.

Говорить о готовности студентов к НИР невозможно без понимания сути данного понятия. Готовность студентов к НИР – это личностное

образование, определяющее состояние личности субъекта и включающее мотивационно-ценностное отношение к этой деятельности, систему методологических знаний, исследовательских умений, позволяющих продуктивно их использовать при решении возникающих профессионально-педагогических задач [3].

На данный момент, безусловно, есть студенты, которые избрали для себя путь науки и планируют и дальше работать в научной сфере, но таких очень мало среди современного поколения. Это все трактуется современными условиями рыночной экономики, куда и попадет большинство студентов после окончания вуза. Рынку нужны высококвалифицированные разносторонне развитые выпускники, которые способны не только на написание научных статей. Рынку от них нужно умение применять накопленные в вузе знания на практике. Именно это является одним из главных конкурентных преимуществ 21 века. И научно-исследовательская деятельность уже сейчас начинает подстраиваться под эти цели.

Сейчас студентам четко дают понять, что научная деятельность – это не только путь к зачету или автомату, а и путь в успешное будущее, что для человека важно быть умным и всесторонне развитым, а ведь это и есть ключевая задача научно-исследовательской деятельности – взять чуть больше, выйти за рамки обычной образовательной программы [1].

Стоит отметить, что, к сожалению, научно-исследовательской работой в вузе занимается небольшая часть студентов. Участие студентов во всероссийских студенческих олимпиадах, научных мероприятиях, в конкурсах на гранты, в научных исследованиях для предприятий является скорее исключением из правил.

Опыт научно-исследовательской работы, полученный студентами на этапе НИРС, во многом определяет будущее успешное обучение в аспирантуре. Студенты, проявившие себя в науке в студенческие годы, хорошо понимают специфику труда ученого, преподавателя высшей школы, а значит, будут иметь более высокие показатели при обучении в аспирантуре по сравнению с обучающимися, не имеющими подобного опыта. В этом заинтересованы практически все научные организации и вузы [2].

Таким образом, следующей важной задачей, стоящей перед вузами в настоящее время, является развитие связей системы «НИРС–аспирантура». Достичь этого можно за счет:

– Разработки стандартных критериев для научных кафедр по выдачи рекомендаций студентам к поступлению в аспирантуру. При этом должна быть тесная связь этих критериев с результатами научно-исследовательской деятельности студентов на этапе НИРС.

– Проведения студенческих конкурсов, позволяющих выявить студентов, склонных к научным исследованиям на ранних этапах обучения в вузе.

– Разработки технологии материального поощрения научных школ и отдельных преподавателей и научных работников, успешно работающих с одаренными студентами и готовивших их к последующему обучению в аспирантуре.

– Разработки дополнительных конкурсных критериев для оценки представленных на конкурс работ, например, для получения звания лауреата конкурса необходимо иметь публикацию в научном журнале из перечня ВАК или патент (заявки на патент) на изобретение.

– Создания перечня весовых критериев для оценки эффективности развития НИРС вуза, которые будут характеризовать потенциальные возможности НИРС в процессе подготовки научных кадров. Это могут быть такие показатели как количество студентов, поступивших в аспирантуру или количество научных статей в журналах из перечня ВАК, подготовленных с участием студентов и т. п.

Разработка и утверждение единых стандартов является важным моментом в процессе организации системы НИРС вуза. Для оценки качества подготовки высококвалифицированных специалистов в вузе целесообразна разработка на основе утвержденных стандартов комплекса критериев оценки эффективности НИРС. Все это позволит в дальнейшем эффективно развивать систему НИРС, а также улучшить качество подготовки специалистов с высшим образованием в вузах [1].

Рост количества мероприятий системы НИРС вуза повлечет за собой создание новых информационных и информационно-аналитических ресурсов, таких как студенческий научный портал, библиотека методической и справочной литературы и др.

Вместе с тем, развитие системы научно-исследовательской работы студентов требует создания механизмов финансирования, которые в настоящее время фактически отсутствуют. Следовательно, залогом успешного развития системы НИРС в целом является разработка в ближайшее время реальных механизмов финансирования НИРС.

Для обеспечения этих задач, а также для привлечения большего количества студентов, научное сообщество должно внедрять более практические, нестандартные и интересные для студентов формы научной деятельности, такие как:

1) Решение бизнес-кейсов.

Это новая форма вовлечения студентов в решение более сложных нетривиальных задач. Она помогает применить теоретические знания на практике и имеет самую высокую вовлеченность, как среди студентов, так и среди работодателей. Решение бизнес-кейса позволяет выявить весь потенциал участника со всех сторон.

2) Проведение бизнес-игр, которые помогают студентам освоить навыки работы в группе, распределять и делегировать задачи и обязанности, принимать решения в сжатые сроки и опять таки работать с практическими задачами.

3) Семинар с практиком или специалистами крупных компаний.

Вузы стараются привлекать известных и успешных людей, чтобы они могли в интересной форме передавать свои практические знания в конкретной профессиональной сфере студентам, ведь не секрет, что учебные программы отстают от реалий рынка на 3–5 лет. Так студенты могут получить актуальные и свежие практические данные из первых рук. Практик очень сильно мотивирует студентов своим успехом и достижениями, а также может стать их наставником [4].

4) Участие во внешних олимпиадах и конкурсах. Участие в крупных внешних конкурсах и олимпиадах помогает студентам выйти за рамки учебного курса и дает также огромный толчок развития и расширения их знакомств.

5) Научные кружки, в которых преподаватели объясняют заинтересованным студентам, как провести исследования, написать научную работу, с чего стоит начать, как грамотно презентовать результаты работы.

6) Написания научной работы совместно с опытным преподавателем. В процессе написания работы студент набирается опыта от старшего преподавателя и в дальнейшем сможет делать это самостоятельно.

Несомненно, никто не отказывается от традиционной научно-исследовательской деятельности, в перечисленных мероприятиях именно она является фундаментом успеха. Университет лишь помогает студенту использовать свои теоретические знания на практике.

Для того чтобы НИРС успешно функционировала, нужно улучшать и совершенствовать систему стимулирования. Основными факторами стимулирования на сегодняшний день являются:

1) Учет результатов научно-исследовательской работы при сдаче зачетов и экзаменов студентами.

2) Выступление с докладом на научной конференции;

3) Публикация научных работ.

4) Отбор одаренных студентов на конкурсной основе и начисление им именных стипендий.

5) Представление лучших студенческих работ на конкурсы, а также награждение победителей грамотами, дипломами, медалями.

6) Моральное и материальное поощрение студентов и их научных руководителей денежными и иными премиями.

7) Бонусы для поступления в магистратуру и аспирантуру [5].

Используя все вышеперечисленные формы научной деятельности, и развивая, тем самым, аналитические и практические способности студентов, на выходе университет получает умных, подкованных, всесторонне развитых выпускников, уже готовых к творческой деятельности и способных применять свои знания на практике. Причем польза от этих знаний абсолютно не зависит от того, готовится ли студент заниматься наукой в будущем или работать по специальности. Эффективное функционирование и того и другого невозможно без грамотно мыслящих кадров.

Таким образом, для стимулирования научно-исследовательской деятельности студентов необходимо:

- определить роли преподавателя высшей школы в организации научно-исследовательской работы студентов;

- выявить методологические основы организации научно-исследовательской деятельности студентов в высшем учебном заведении;

- провести анализ системообразующих элементов организации научно-исследовательской работы студентов в вузе;

- выявить основные формы и методы стимулирования научно-исследовательской деятельности студентов;

- разработать теоретико-методические положения по стимулированию научно-исследовательской деятельности студентов в современных условиях развития высшей школы России;

- выработать нормативные документы по координации и поддержке научных исследований студентов в высшем учебном заведении.

В свою очередь развитие «вузовской науки» должно подразумевать прямое финансирование научных исследований в вузах на системной и долгосрочной основе. Это особенно важно, для направлений, связанных с высокими технологиями.

Библиографический список

1. Гаспариан М. С. Разработка системы оценки эффективности научно-педагогических работников на основе интегрированного информационно-образовательного пространства // Открытое образование. – 2015. – № 6. – С. 89–94.
2. Гаспариан М. С., Елисеева К. А. Подходы к формированию метаописания учебных и тестовых объектов индивидуальной среды обучения // Ученые записки ИСГЗ. – 2015. – № 1. – С. 123–129.
3. Зарубина З. В., Сторчак М. О. Формы и методы научной деятельности студентов // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета. – № 55. – 2011.
4. Келейникова В. А., Романова Е. В. К вопросу реализации ИТ-образования в рамках концепции Smart-education // Прикладная информатика. – 2014. – № 1(49). – С. 82–90.
5. НИРС в инновационном вузе / В. Н. Волкова, В. В. Изранцев, П. В. Гришин и др. – СПб. : Издательство Политехнического университета, 2008. – 48 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Gasparian M. S. Razrabotka sistemy ocenki jeffektivnosti nauchno-pedagogicheskih rabotnikov na osnove integrirovannogo informacionno-obrazovatel'nogo prostranstva // Otkrytoe obrazovanie. – 2015. – № 6. – S. 89–94.
2. Gasparian M. S., Eliseeva K. A. Podhody k formirovaniju metaopisanija uchebnyh i testovyh ob#ektov individual'noj sredy obuchenija // Uchenye zapiski ISGZ. – 2015. – № 1. – S. 123–129.
3. Zarubina Z. V., Storchak M. O. Formy i metody nauchnoj dejatel'nosti studentov // Vestnik Har'kovskogo nacional'nogo avtomobil'no-dorozhnogo universiteta. – № 55. – 2011.
4. Kelejnikova V. A., Romanova E. V. K voprosu realizacii IT-obrazovanija v ramkah koncepcii Smart-education // Prikladnaja informatika. – 2014. – № 1(49). – S. 82–90.
5. NIRS v innovacionnom vuze / V. N. Volkova, V. V. Izrancev, P. V. Grishin i dr. – SPb. : Izdatel'stvo Politehnicheskogo universiteta, 2008. – 48 c.

© Дик В. В., Алексеева Т. В., 2016.

УДК 378.147.88

СТУДЕНЧЕСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ

А. Н. Попова *Кандидат медицинских наук, доцент*
С. В. Крайнов *ассистент*
Волгоградский государственный медицинский университет
г. Волгоград, Россия

STUDENT HEALTH CENTRE AS THE BASIS OF FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF FUTURE DOCTORS

A. N. Popova *Candidate of Medicine, assistant professor*
S. V. Krajnov *assistant*
Volgograd State Medical University
Volgograd, Russia

Abstract. The article gives a justification of the importance of development by students of professional competences necessary for their further practical-tion activities as doctors, because the work on phantoms can not replace a full admission of the patient. At the same time, this time between manual skills of future dentists – is an essential component of high-grade, its successful clinical performance. The authors have analyzed the structure of the appealability of dental patients in the student clinic. These data demonstrate a significant prevalence of caries molars and premolars on the other nosological definitions. This fact, according to the authors, should form the basis for the planning of student dental clinics strategy, their material and technical equipment that will be a good way to optimize the educational process in higher educational institutions of a medical structure.
Keywords: educational technology; professional competence; dentistry; student health center; appealability.

Одной из основных задач любого вуза является формирование у студентов определенного набора профессиональных и общекультурных компетенций. Особенно это важно в контексте высшего медицинского образования, ведь каждый выпускник, «выходя» во взрослую жизнь должен многое знать и уметь. Значит, и профильным кафедрам необходимо таким образом готовить своих воспитанников, чтобы у последних не возникало сомнений в своих силах, и прием пациентов не превращался в неприятный, или даже «непонятный» сюрприз [3, с. 41–72].

К примеру, известно, что работа врача-стоматолога сопряжена с выполнением колоссального количества различных манипуляций, требующих не только хороших мануальных навыков, но и глубокого понимания происходящего. Значит, стоматологическим кафедрам необ-

ходимо уделять особое внимание практической части, ведь тот студент, который чувствует, что знает и умеет выполнять ту, или иную задачу – в дальнейшем станет прекрасным доктором. Но каким образом это возможно воплотить? Представляется, что хорошим, а, может даже, и единственно возможным решением данной проблемы – является организация студенческой клиники, или студенческого приема пациентов на практической части занятия [1, с. 17–19]. Безусловно, подобная стратегия требует от преподавателя активного участия в процессе, причем на всех этапах лечения (от момента обследования и постановки диагноза – до шлифования и полирования пломбы), причем – альтернативы такому виду работы попросту нет [4, с. 153–158]. Конечно, существуют прекрасные, весьма реалистичные фантомы, многие из которых напичканы электроникой, однако нужно признать тот факт, что равно, как пилот не станет настоящим пилотом, если будет обучаться только на тренажере, так и студент-медик не станет настоящим клиницистом, если не будет набираться опыта у «кресла с пациентом» [2, с. 48–52].

Так, на кафедре терапевтической стоматологии Волгоградского государственного медицинского университета работает студенческая поликлиника, в которой обучающиеся имеют возможность осуществлять прием больных под контролем членов профессорско-преподавательского состава. Для выявления наиболее часто встречающихся на студенческом приеме нозологических форм, нами было проанализировано 850 случаев обращения в поликлинику: из них 591 (69,5 %) был по поводу кариеса; 163 (19,2 %) – пульпита; 66 (7,8 %) – периодонтита; 16 (1,9 %) – некариозных поражений; 10 (1,2%) – заболеваний пародонта и 4 (0,5 %) – заболеваний слизистой оболочки полости рта (рис.1).

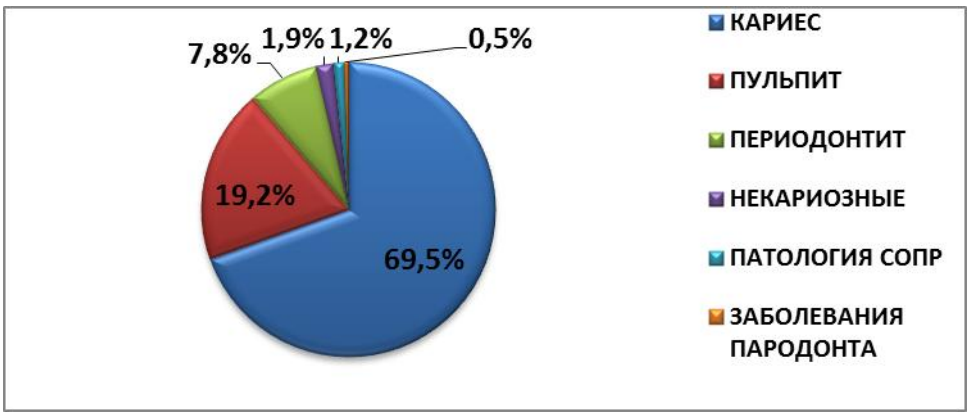

Рис. 1. **Структура обращаемости стоматологических больных**

Таким образом, наиболее часто студенты лечили пациентов с кариесом зубов. Указанное процентное соотношение не совпадает в полной мере с эпидемиологией стоматологических заболеваний, поскольку в данном случае имеет место некий «конфаундер», искусственный фактор «селекции» студентами наиболее «простых» (по возможности) пациентов. Но, тем не менее, справедливым остается тот факт, что лечение кариеса – это основа студенческого приема. Кариес имеет различные формы и локализацию, отчего будет зависеть объем вмешательства студента с одной стороны, и подход при оценке качества его работы с другой. Поэтому, для выявления частоты встречаемости различных видов кариеса, нами было проанализировано 591 обращение по поводу данного патологического процесса, основную массу которых (488 случая – 82,6 % от числа обращений по поводу кариеса, и 57,4 % от числа всех обращений к студентам) составил кариес премоляров и моляров. Таким образом, наиболее часто студенты имели дело с полостями I и II классов по Блэку (рис. 2).

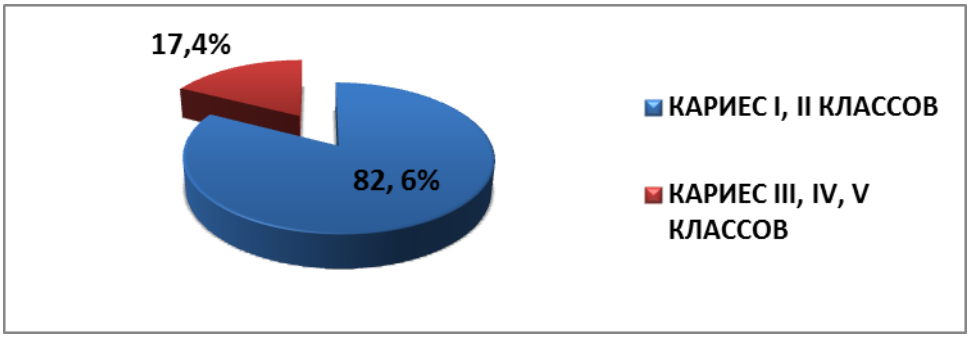

Рис. 2. **Соотношение кариеса зубов различных классов**

Безусловно, полученные данные не могут существовать сами по себе, напротив – они должны широко внедряться, ориентировать профильные кафедры, корректировать их стратегию при организации и планировании работы студенческой поликлиники, а также материально-техническое оснащение последней, что будет способствовать оптимизации образовательного процесса, а также решению главной задачи профильного вуза – подготовки грамотного, конкурентноспособного специалиста.

Библиографический список

1. Камаев И. А., Леванов В. М., Паламарчук С. И. и др. Использование современных информационно-образовательных технологий в учебном процессе // Медицинский альманах. – 2008. – № 1. – С. 17–19.
2. Тарасова С. А. Модель формирования прогностической компетентности у студентов медицинского вуза // Вестник Тамбовского университета. Серия:

Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 20. – № 12 (152). – С. 48–52.
3. Lehmann H. Stand und Aufgaben der Entwicklung Hochschulpädagogik/Fachschulpädagogik in der DDR // Materialien der Zentralen Arbeitstagung Hochschulpädagogik/Fachschulpädagogik am 8. und 9. Februar 1980. Leipzig. – S. 41–72.
4. Webler W.-D. Die Hochschuldidaktik in der Bundesrepublik: Interdisziplinäre Bildungs-und Ausbildungsforschung, Theorie der Bildung und Ausbildung, Studienreformbewegung // Das Hochschulwesen. – 1991. – № 4. – S. 153–158.

Bibliograficheskij spisok

1. Kamaev I. A., Levanov V. M., Palamarchuk S. I. i dr. Ispol'zovanie sovremennyh informacionno-obrazovatel'nyh tehnologij v uchebnom processe // Medicinskij al'manah. – 2008. – № 1. – S. 17–19.
2. Tarasova S. A. Model' formirovanija prognosticheskoj kompetentnosti u studentov medicinskogo vuza // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. – 2015. – T. 20. – № 12 (152). – S. 48–52.
3. Lehmann H. Stand und Aufgaben der Entwicklung Hochschulpädagogik/Fachschulpädagogik in der DDR // Materialien der Zentralen Arbeitstagung Hochschulpädagogik/Fachschulpädagogik am 8. und 9. Februar 1980. Leipzig. – S. 41–72.
4. Webler W.-D. Die Hochschuldidaktik in der Bundesrepublik: Interdisziplinäre Bildungs-und Ausbildungsforschung, Theorie der Bildung und Ausbildung, Studienreformbewegung // Das Hochschulwesen. – 1991. – № 4. – S. 153–158.

© Попова А. Н., Крайнов С. В., 2016.

УДК 378

РАЗРАБОТКА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СТУДЕНЧЕСКОГО ФЕСТИВАЛЯ «СпАрт» НА ОСНОВЕ ОЛИПИЙСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Н. А. Рыбачук *Доктор педагогических наук, профессор*
Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

DEVELOPMENT OF TEACHING MODEL STUDENT FESTIVAL "SPART" BASED ON OLYMPIC EDUCATION

N. A. Rybachuk *Doctor of Pedagogical Sciences, professor*
Kuban State University
Krasnodar, Russia

Abstract. This article is addressed to pedagogical community, that starts to realize more and more its responsibility for physical, social and physiological well-being of new generations. It is becoming obvious, that educational system can and must be an immune barrier for preserving individual health and also should favor the development of culture of health in young people's social groups, including students'. Olympic upbringing must become one of priority directions in university activities. Olympic upbringing, as a pedagogical activity can successfully solve social and pedagogical tasks, which unite sport, culture and education, thereby giving youth access to humanistic ideals, forming a single balanced whole qualities of a body, will and mind.

Keywords: olympism; upbringing; education; humanization; culture; health; youth; quality; ideal; values.

Актуальность и социально-педагогическое значение современного олимпизма и Олимпийских игр не вызывают сомнений. Олимпийские игры – комплексные спортивные соревнования, которые проводятся каждые четыре года. Нет человека, неучаствующего в них как зритель, болельщик, гражданин. Это праздник, эмоциональная сфера общения, когда человек желает успеха не себе, а другому.

Олимпийское образование, которое обладает личностно ориентированной направленностью, вызывает интерес к олимпийскому движению и спорту, потребности в двигательной активности. Его целевые установки – получение радости от полноты существования, самоудовлетворение, самореализация через физические усилия, состязательность. Это выбор здорового образа жизни, когда вытесняются, замещаются и исключаются интересы и мотивы, делающие привлекательными и модными табакокурение, употребление спиртных напитков и наркотических средств. Кроме того в настоящее время Международным Олимпийским комитетом (МОК) утверждена система олимпийского

образования «Сочи 2014», которая рекомендует интегрировать в образовательную систему России компетенции по истории Олимпийских игр, международному Олимпийскому движению, развитию современного спорта. В настоящее время уже существует и появляется множество альтернативных студенческих учебных программ спортивной направленности, но они не решают социальную проблему оздоровления молодежи. Изредка используются теоретико-практические умения в самостоятельных тренингах студентов, навыки самоконтроля часто отсутствуют. У студентов нет потенциала знаний о профессионально прикладной физической культуре в процессе сохранения и укрепления собственного здоровья. В результате нарастает образовательный вакуум между процессами образования и профессионально прикладной физической культурой, а также богатством способов, методов и методик ее индивидуального присвоения. XXI в. – время экологического образования, «института» психологического пространства, где молодой человек способен понять свою самоценность, достичь высокого уровня самопознания, развить культурное самосознание, гармонизируя духовные и физические силы. Сейчас каждый студент понимает, что успешность его будущей профессиональной деятельности напрямую зависит от формирования собственной профессионально прикладной физической культуры. Вместе с тем, по нашему мнению, «Олимпизм способен в определенной мере заполнить тот идеологический вакуум, который возник в умах молодежи в результате кардинальных изменений, происшедших в последние годы в политике и экономике нашей страны» [3, с. 6]. В учебной программе ФГОС ВО нового поколения подчеркивается, что целью дисциплины «Физическая культура» является формирование здорового образа жизни студентов для сохранения собственного здоровья через способность использовать методы, средства и методики прикладной физической подготовки для обеспечения полноценной социальной и профессиональной жизни.

Однако в реальной жизни студенчества интерес и потребности в формировании профессионально-прикладной физической культуры лишь декларируется. К тому же сохранена прежняя система физического воспитания, включая ее организацию. В научной литературе до настоящего времени уже освещены вопросы проектирования и конструирования учебно-воспитательного процесса средствами профессионально-прикладной физической подготовки на основе выбранного вида спорта. Однако ученые и педагоги в области физической культуры ясно понимают, что в настоящее время необходимо изменение всей системы физического воспитания студентов вузов. Практика убедительно доказывает, что спортивно-ориентированное направление в учебном процессе дисциплины «Физическая культура» должно стать приоритетным, поскольку только оно предоставляет право вы-

бора средств двигательной активности и мотивирует молодежь на здоровый образ жизни [1; 2; 6; 7]. В связи с этим мы считаем, что в 1 семестре для студентов 1 курса необходимо проводить «ознакомительный курс». Это интеграция элементов спортивной культуры в культуру профессионально прикладную.

Так, учитывая интересы студенчества, в качестве базовых видов спорта мы предлагаем следующие: волейбол, баскетбол, бадминтон, легкая атлетика, ритмическая гимнастика, рукопашный бой, бодибилдинг и туризм. Знакомство с данными видами спорта (элементарные теоретические аспекты и методико-практические умения по видам спорта), в дальнейшем переходящее в навыки, что позволит не только правильно выбрать вид спортивной активности студентам, но также легко менять физкультурные увлечения в зависимости от возраста, целей, задач и доступа к различным видам деятельности в данной сфере. Этот инновационный процесс создает условия мотивирования и актуализации физкультурно-оздоровительной деятельности посредством элективного, правильного выбора вида спорта согласно индивидуальным интересам и способностям. Знакомство с данными видами спорта всесторонне развивает человека; позволяет выявить двигательные способности к отдельно взятому виду спорта с последующим их развитием и использованием в дальнейшей профессиональной деятельности.

В учебный процесс дисциплины «Физическая культура» также необходимо ввести педагогическую модель фестиваля "СпАрт, модифицированную тренингами по формированию профессионально прикладной физической культуры студента, разработанную нами. Программа физкультурно-оздоровительного фестиваля «СпАрт» ставит своей главной целью приобщение студенческой молодежи к здоровому образу жизни, формирование творчески активной личности, включенной в процесс постоянного самосовершенствования, ориентированной на духовно-нравственные, эстетические ценности. Этот проект был разработан профессором В. И. Столяровым. Это название происходит от трех английских слов: Spirituality – духовность, Sport – спорт, Art – искусство.

Задачи педагогической модели фестиваля «СпАрт», модифицированной тренингами по формированию профессионально прикладной физической культуры студента [5]:

– возможность участия в соревнованиях людей разного возраста, пола, физического состояния, включая инвалидов и сотрудников университета;

– создание условий для проявления способностей каждым участником игр и не только физических;

– объединение спорта с искусством [5].

Разработанная нами педагогическая модель фестиваля «СпАрт», модифицированная тренингами по формированию здорового образа жизни – один из инновационных

интегративных подходов к организации физкультурно-оздоровительной деятельности со студентами.

Уникальная программа педагогической модели фестиваля «СпАрт», разработанной нами [4] – это социально-культурный комплекс, включающий в себя выполнение тестов физической подготовки. К сведению, что все они включены в содержание всероссийских традиционных спортивных соревнований комплекса ГТО (Готов к труду и обороне). Это своеобразная форма соревнований – тестирование с изменениями в правилах. Это по-нашему мнению и есть «игры без побежденных» – где нет разделения участников на победителей и побежденных, а для победы требуется не соперничество участников, только участие и сотрудничество; в ходе игр предпочтение отдается юмору, рыцарскому поведению, демонстрации собственных уникальных способностей и не только физических. Особо оцениваются благородные поступки. Спартианским клубом утвержден особый приз «FAIR PLAY» – играй честно. Это, прежде всего, честность по отношению к себе, своим качествам, возможностям и способностям.

Открывает праздник вынос и зажжение олимпийского огня в сопровождении греческой музыки. Организатор праздника читает отрывок из стихотворения «Ода спорту». «О спорт, ты мир. О спорт, ты вдохновение!..»

Среди многочисленных конкурсов наиболее интересны:

– конкурс турнир рыцарей и граций «СпАрта», где участвует непременно вся учебная группа, участники демонстрируют физические упражнения: комплексы ритмической и диско-гимнастики, акробатические упражнения (пирамиды, групповые упражнения). Оцениваются только упражнения, выполненные непременно всей группой.

– «конкурс-слабо» – демонстрация уникальных способностей и определенных физических качеств и не только. Это конкурс красоты и пластики движений, создание в движениях художественных образов;

– конкурс «рекламы принципов здорового образа жизни» глазами студенчества, когда каждая участвующая команда представляет свою версию;

– конкурс «художественной самодеятельности»;

– конкурс на содержание и демонстрацию новой спортивно-развлекательной игры.

Многолетний педагогической опыт работы в данном направлении дает право на рекомендацию использования некоторых идей научного проекта – фестиваля «СпАрт» в учебных заведениях различного типа в целях приобщения учащихся к принципам здорового образа жизни. Обращаем Ваше внимание, что в программу педагогической модели фестиваля ««СпАрт» в КУБГУ (Кубанском государственном университете) включена разработанная нами антинаркотическая медико-образовательная профилактическая модель-акция «Скажем наркотикам нет».

Задачи акции:

1) создание педагогических условий для включения студенческой молодежи в оздоровительную деятельность;

2) формирование у студентов негативного отношения к наркотикам;

3) укрепление в общественном сознании имиджа студенчества как здоровой и передовой части молодежи;

4) пропаганда профессионально-прикладной физической культуры среди студентов;

5) предоставление возможности студентам реализовать свой творческий потенциал.

Программа акции представлена следующими направлениями:

1) открытие выставки-конкурса художественных плакатов, отражающих проблему наркомании глазами студенчества;

2) выступление официальных представителей администрации КубГУ, наркологов, представителей Управления Внутренних Дел г. Краснодара.

Конкурсная часть представляет собой оценку жюри работ по следующим номинациям:

– самая информационная работа;

– оригинальное художественное оформление;

– самая оригинальная работа.

Представление художественной работы делегатом учебной группы оценивается отлично, хорошо.

Конкурс «Твое здоровье в твоих руках» представляет собой блок творческих соисканий в следующих номинациях:

1. конкурс на лучшую рекламу здорового образа жизни;

2. конкурс на лучшую концепцию формирования профессионально прикладной физической культуры глазами студенчества;

3. конкурс на лучший сценарий физкультурно-оздоровительного праздника;

4. конкурс на самое оригинальное проектирование индивидуальной модели формирования профессионально прикладной физической культуры студента.

Следует отметить, что в основе педагогической модели фестиваля «СпАрт», разработанной нами – создание Спартианского клуба, который будет являться координатором физкультурно-оздоровительных мероприятий в КубГУ.

Таким образом, в совместной физкультурно-оздоровительной деятельности мы осуществляем «групповое целеобразование», которое способствует решению проблемы здорового образа жизни через идеи олимпизма. Этим мы выходим на процессы ценностно-смысловой организации деятельности студента и совместной деятельности в учебной группе. При этом есть выход на интеграцию индивидуальной деятельности и коллектива. В данной ситуации создаются педагогические условия для рефлексивного анализа и самооценки собственных действий и поведения партнеров в результате деятельности.

Кроме того, Спартианский клуб берет на себя функцию руководящего органа для проведения педагогической модели фестиваля «СпАрт» в вузе.

Программа физкультурно-оздоровительной педагогической

модели фестиваля «СпАрт» направлена на приобщение студенческой молодежи к здоровому образу жизни, формированию когнитивного компонента личности, который направлен на формирование духовно-нравственных, эстетических и волевых качеств личности.

В программе педагогической модели фестиваля «СпАрт» предложены: тестирование профессионально значимых физических качеств, традиционные спортивные соревнования (допускаются изменения в правилах игры), это своеобразные «игры без побежденных».

При подведении итогов акцентируется внимание не только на призерах, но и на побежденных. Предлагаются дополнительные номинации для побежденных студентов. Фестиваль организован так, что практически нет побежденных, ведь каждый соревнуется только с самим собой. В нашем понимании это соревнования по демонстрации профессионально значимых качеств студента под лозунгом « Преодолей себя». Принципиально считаем необоснованным недопуск к соревнованиям студентов, имеющих временные отклонения в состоянии здоровья. Студентов, имеющих на данный момент по медицинским показаниям специальную медицинскую группу. Очевидно, что это многочисленная группа молодежи и число ее с каждым годом постепенно растет. По данным наших исследований (2010–2016 уч. годы), проводимых в государственных университетах города Краснодара число студентов, временно отнесенных к специальной медицинской группе (по медицинским показаниям) увеличилось с 35,3 % до 38 % от общего числа студентов, поступающих на 1 курс. Вместе с тем в играх приветствуется не достижение корыстных целей, а здоровое соперничество и помощь сопернику. В ходе игр предпочтение отдается юмору, рыцарскому поведению.

Итак, опыт педагогической модели студенческого фестиваля «СпАрт» модифицированного тренингами по формированию здорового образа жизни, усиливает ориентацию студенческой молодежи на эстетические, духовно-нравственные ценности спорта и спортивной деятельности, способствует преодолению противоречия физического и духовного развития студенческой молодежи, приобщению студентов к здоровому образу жизнедеятельности. Антинаркотическая профилактическая модель способствует самоопределению личности в социокультурной среде, создает антинаркотический образовательный иммунитет.

Библиографический список

1. Борина Ю. Ю. Управление спортивно-ориентированным физическим воспитанием на уровне общеобразовательного учреждения в условиях муниципальной системы: дис. … канд. пед. наук: 13.00.04. – Чайковский, 2011. – 217 с.
2. Дорошенко В. В. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов математических специальностей с преимущественным использованием средств футбола: дисс.. канд. пед. наук : 13.00.04. – Краснодар, 2013. – 169 с.

3. Родиченко В. С., Столяров В. И. Идеология и олимпийское образование // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 6. – С. 2–8.
4. Рыбачук Н. А. Теория и технология формирования культуры здоровья студентов: автореф. дисс. д-ра пед. наук: 13.00.08. – Майкоп : МГУ. – 2003. – 45 с.
5. Столяров В. И. Ценности спорта и пути его гуманизации. Вып. 2. – Москва : Российская академия образования, 1996. –187 с.
6. Тумаров К. Б Содержание и организация личностно ориентированного физического воспитания студентов на основе мини-футбола: 13.00.04. автореф. дис. … канд. пед. наук: – Набережные челны, 2012. – 22 с.
7. Югова Е. А. Условия и механизмы профессионального самосохранения // Психолого-педагогическое содействие индивидуализации профессионально-образовательной деятельности: коллективная монография / под ред. Э. Ф. Зеера, Д. П. Заводчикова – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. – С. 47–42.

Bibliograficheskij spisok

1. Borina Ju. Ju. Upravlenie sportivno-orientirovannym fizicheskim vospitaniem na urovne obshheobrazovatel'nogo uchrezhdenija v uslovijah municipal'noj sistemy: dis. … kand. ped. nauk: 13.00.04. – Chajkovskij, 2011. – 217 s.
2. Doroshenko V. V. Professional'no-prikladnaja fizicheskaja podgotovka studentov matematicheskih special'nostej s preimushhestvennym ispol'zovaniem sredstv futbola: diss.. kand. ped. nauk : 13.00.04. – Krasnodar, 2013. – 169 s.
3. Rodichenko V. S., Stoljarov V. I. Ideologija i olimpijskoe obrazovanie // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 1996. – № 6. – S. 2–8.
4. Rybachuk N. A. Teorija i tehnologija formirovanija kul'tury zdorov'ja studentov: avtoref. diss. d-ra ped. nauk: 13.00.08. – Majkop : MGU. – 2003. – 45 s.
5. Stoljarov V. I. Cennosti sporta i puti ego gumanizacii. Vyp. 2. – Moskva : Rossijskaja akademija obrazovanija, 1996. – 187 s.
6. Tumarov K. B Soderzhanie i organizacija lichnostno orientirovannogo fizicheskogo vospitanija studentov na osnove mini-futbola: 13.00.04. avtoref. dis. … kand. ped. nauk: – Naberezhnye chelny, 2012. – 22 s
7. Jugova E. A. Uslovija i mehanizmy professional'nogo samosohranenija // Psihologo-pedagogicheskoe sodejstvie individualizacii professional'no-obrazovatel'noj dejatel'nosti: kollektivnaja monografija / pod red. Je. F. Zeera, D. P. Zavodchikova – Ekaterinburg : Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2015. – S. 47–42.

© Рыбачук Н. А., 2016.

УДК 347.378.01

КЛИНИЧЕСКОЕ (ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ) ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ

Т. В. Худойкина *Доктор юридических наук, профессор*
К. В. Кондратьева *студентка*
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

CLINICAL (PRACTICE-ORIENTED) LEGAL EDUCATION

K. V. Kondrateva *Doctor of legal sciences*
T. V. Hudoykina *student*
Ogarev Mordovia State University, Saransk
The Republic of Mordovia, Russia

Abstract. The article reveals the process of improving legal education in which special emphasis is placed on practical training of future lawyers, an important role in this process belongs to clinical training. We give the concept of clinical legal education, defines its basic tasks. Reveals the importance of the legal clinic, its importance in the future training of lawyers, examines the role of the legal clinic at the University. Reveals practice-oriented nature of the clinic, which is aimed at practical training of students of legal activity. Defined basic skills of students resulting from clinical studies.
Keywords: clinical legal education; legal clinic; legal education; legal advice; students.

Клиническое (практико-ориентированное) юридическое обучение – это подготовка студентов юридических вузов практическим навыкам, которые необходимы им для того, чтобы стать компетентными, сознательными и соблюдающими этические нормы юристами. Клиническое обучение является важным дополнением стандартного юридического образования, способствует приобретению практического опыта студентами.

Клиническое обучение проходит на базе юридических клиник как структурных подразделений, создающихся при высших учебных заведениях. Современное юридическое образование требует модернизации, усиление практико-ориентированной подготовки студентов.

Основными задачами клинического обучения являются: обучение студентов практическим навыкам и нормам профессиональной этики, работа с реальными клиентами под руководством преподавателей, оказание правовой помощи малоимущим и другим социально уязвимым слоям населения.

Юридические клиники – сравнительно новое явление в российском юридическом образовании. Основной сферой деятельности организаций такого рода является оказание студентами старших курсов юридических факультетов бесплатных

консультаций малоимущим слоям населения по различным юридическим вопросам.

Программа практико-ориентированного (клинического) юридического обучения предполагает наличие не только практической деятельности студентов, но и прохождение теоретических курсов. Студенты в юридической клинике проходят специальную подготовку, в рамках которой приобретают профессиональные и коммуникативные навыки.

Юридические клиники создаются образовательными организациями высшего образования. Основами в работе любой юридической клиники всегда является доступность и бесплатность [2, с. 49].

Цели создания и функционирования данной организации заключаются в повышении профессионального уровня юридического образования на основе оказания бесплатной правовой помощи некоммерческим структурам, предприятиям малого бизнеса, индивидуальным предпринимателям. Клиническое юридическое обучение улучшает знание и умение студентов в сфере юриспруденции для формирования профессионалов высокого уровня подготовки.

Юридическое клиническое обучение помогает студентам освоить навыки оказания бесплатной юридической помощи в виде правового консультирования, как в устной, так и в письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера.

В работе юридических клиник по оказанию помощи участвуют лица, обучающиеся по юридической специальности в конкретном учебном заведении. Как правило, это студенты последних курсов высших учебных заведений, при которых создана юридическая клиника. Оказание помощи студентами осуществляется под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование, ответственных за обучение указанных лиц и деятельность юридической клиники, чаще всего в их роли выступают преподаватели.

Основной задачей работы юридической клиники является оказание бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям и группам населения, а также получение студентами университета профессиональных практических навыков юридической работы и навыков соблюдения норм профессиональной этики.

Необходимо отметить, что деятельность юридических клиник дает толчок для совершенствования образовательного процесса. Обучение в клинике направлено на выработку не только профессиональных, но и коммуникативных навыков [3, с. 38]. Опыт работы данных структурных подразделений, создающихся при вузах, доказывает целесообразность включения в программу клинического обучения студентов курса занятий по выработке навыков первичной работы с клиентом (интервьюирования), обратившимся за первой помощью в клинику [1, с. 97].

Работа в клинике ставит перед студентом реальную жизненную ситуацию, решая которую студент начинает понимать каких знаний ему недостаточно и он обращается к

теоретическим основам, но потом опять обращается к практической деятельности, но уже на более высоком уровне.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что, клиническое юридическое обучение помогает студенту самореализоваться, совершенствовать свои умения и знания, способствует развитию в нём деловых качеств, формирует нравственные и моральные устои, что в дальнейшем поможет ему качественно осуществлять свою профессиональную деятельность.

Библиографический список

1. Брыжинская Г. В., Курмаева Н. А. Психологические аспекты первичной беседы с клиентом при оказании ему бесплатной юридической помощи // Paradigmata poznani. – 2014. – № 4. – С. 96–98.
2. Гезиков Т. Р. Юридическая клиника как инструмент формирования правовой культуры общества / под общ. ред. профессора А. Н. Мячина. – СПб. : Санкт–Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2013. – С. 49–51.
3. Усманова Е. Ф., Брыжинская Г. В. Специфика коммуникативного взаимодействия в профессиональной юридической деятельности // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 55. – С. 37–42.

Bibliograficheskij spisok

1. Bryzhinskaja G. V., Kurmaeva N. A. Psihologicheskie aspek-ty pervichnoj besedy s klientom pri okazanii emu besplatnoj juridiche-skoj pomoshhi // Paradigmata poznani. – 2014. – № 4. – S. 96–98.
2. Gezikov T. R. Juridicheskaja klinika kak instrument formirovanija pravovoj kul'tury obshhestva / pod obshh. red. professora A. N. Mjachina. – SPb. : Sankt–Peterburgskij imeni V. B. Bobkova filial RTA, 2013. – S. 49–51.
3. Usmanova E. F., Bryzhinskaja G. V. Specifika kommunikativnogo vzaimodejstvija v professional'noj juridicheskoj dejatel'nosti // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. – 2013. – № 55. – S. 37–42.

© Худойкина Т. В., Кондратьева К. В., 2016.

УДК 376.24

СОСТОЯНИЕ ГОЛОСА ДОШКОЛЬНИКОВ СО СТЁРТОЙ ФОРМОЙ ДИЗАРТРИИ

К. Э. Клюкина

Магистрант
Омский государственный педагогический университет, г. Омск, Россия

STATUS OF VOICE PRESCHOOLERS WITH OBLITERATED FORM OF DYSARTHRIA

K. Eh. Klyukina

Undergraduate student
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russia

Abstract. A dysarthria represents a disturbance of speech characterized by combinativity of most defections of process motor realization of speech activity. Preschool children with worn dysarthria have sufficient capabilities of perception and estimation of changing of the pitch of a voice. But differentiating tones, they find hard to realize their meaning in transmission of information of utterance. Children with worn dysarthria have the peculiarities of primary tones characteristics, conditioned by location of organs of speech (phonatory structure). Primary tones characteristics of children with worn dysarthria take a heavy toll on prosody.
Keywords: dysarthria; prosody; intonation pattern of speech; preschool children; primary tones characteristics.

Дизартрия представляет собой расстройство речи, характеризующееся комбинаторностью множественных нарушений процесса моторной реализации речевой деятельности. Более того, в логопедической науке дизартрия определяется как нарушение не только звукопроизношения, но и просодической стороны речи, обусловленное органической недостаточностью иннервации мышц речевого аппарата [2].

Одним из первостепенных симптомов дизартрии является нарушение голоса как компонента просодии. Голос – это совокупность разных по высоте, силе и тембру звуков. В образовании голоса участвуют воздушные пути (легкие, бронхи, трахея, гортань, ротовая и носовая полости), а также колебания голосовых связок при прохождении через них воздуха. Нарушения голоса при дизартрии связаны с парезами мышц языка, губ, мягкого нёба, голосовых

складок, мышц гортани, нарушениями их мышечного тонуса и ограничением их подвижности [1].

Вибрация голосовых складок нарушается также при слабости и паретичности мышц голосового аппарата. Сила голоса в этих условиях оказывается минимальной, голос становится слабым, лишённым мелодичности [4].

Осознавая имеющиеся нарушения голоса, ребёнок со стёртой дизартрией демонстрирует сниженную потребность в коммуникации, в связи с чем в более длительные сроки накапливает словарный запас и овладевает речевой деятельностью в целом [3].

Вопросам преодоления звукопроизносительных расстройств при дизартрии посвящено большое количество исследований. К этой проблеме обращались Е. С. Алмазова, Е. Ф. Архипова, С. Н. Викжанович, Л. В. Лопатина и др. При этом проблема изучения нарушений просодических компонентов речи, тесно связанных с фонетическими характеристиками звуковых единиц, освещена в логопедии недостаточно.

Нами было проведено исследование, направленное на определение уровня сформированности у старших дошкольников со стёртой формой дизартрии силы и высоты голоса. При проведении исследования использовались (в модифицированном варианте) диагностические задания, описанные в работах Е. С. Алмазовой, Е. Ф. Архиповой, Л. В. Лопатиной и др. Данные задания мы разделили на два блока:

- «Исследование восприятия и изменения силы голоса»;
- «Обследование модуляций голоса по силе».

После обследования дошкольников (20 человек) мы разделили их на 4 группы. Основанием для дифференциации стало состояние сформированности у детей просодического компонента речи.

Согласно полученным данным, дети со стёртой дизартрией, имеющие высокий уровень сформированности восприятия и оценки силы голоса (10 %), способны точно устанавливать связь между громкостью и содержанием заданий. Характеризуя голос, эти испытуемые аргументировали свои ответы, делали верные комментарии. Эти дошкольники выполняли задания с достаточными модуляциями голоса по силе, у детей отмечалась нормальная громкость голоса. Испытуемые имели возможность произвольно изменять силу звука с целью уточнения смыслового содержания того или иного высказывания.

У 30 % дошкольников установлен хороший уровень сформированности восприятия и оценки силы голоса. Эти дети правильно воспринимали силу голоса, но при его характеристике обращали внимание не на все нюансы. Дошкольники выполняли задания с недостаточными модуляциями голоса по силе, имелись трудности произвольного изменения силы звука с целью уточнения смыслового содержания высказывания.

60 % дошкольников продемонстрировали средний уровень сформированности восприятия и оценки силы голоса. Обладая достаточными возможностями распознавания

громкости голоса в текстах, реализованных с одной, определённой степенью громкости, эти испытуемые оказались не способны устанавливать связь между громкостью голоса и основной мыслью высказывания. Дети выполняли задания без модуляций голоса по силе, но при сопряженном выполнении задания сила голоса у дошкольников изменялась; отмечалась нестабильная громкость голоса, невозможность произвольного изменения силы звука с целью уточнения смыслового содержания высказывания.

Детей с низким уровнем сформированности восприятия и оценки силы голоса в ходе исследования выявлено не было.

Отметим, что у дошкольников с преобладанием паретического компонента нарушения диапазонных качеств голоса (40 % испытуемых) проявлялись преимущественно в «придыхательности», «сдавленности», «назальности», а у детей с преобладанием спастического компонента (50 % испытуемых) в основном отмечалась «приглушённость» высоты тона.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Старшие дошкольники со стёртой дизартрией обладают достаточными возможностями восприятия и оценки изменений высоты голоса. Однако при установлении различий в диапазонной окраске голоса эти дети затрудняются осознать их значение в передаче содержательной информации высказывания.

2. У дошкольников со стёртой дизартрией отмечаются особенности характеристик первичных диапазонных качеств голоса, которые обусловлены положением речевых органов («фонационным» укладом).

3. Первичные диапазонные качества голоса детей со стёртой дизартрией негативно отражаются на просодии.

Библиографический список

1. Алмазова Е. С. Логопедическая работа по восстановлению голоса у детей. – М. : Академия, 2005. – 205 с.
2. Архипова Е. Ф. Коррекционно-логопедическая работа по преодолению стертой дизартрии у детей. – М. : Астрель; Владимир : ВКТ, 2008. – 256 с.
3. Викжанович С. Н. К вопросу о дифференциальной диагностике общего недоразвития речи и задержки темпа речевого развития у детей // В мире научных открытий. – 2013. – № 11.8 (47). – С. 72–75.
4. Лопатина Л. В. Логопедическая работа с детьми дошкольного возраста с минимальными дизартрическими расстройствами. – СПб. : Союз, 2004. – 226 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Almazova E. S. Logopedicheskaja rabota po vosstanovleniju golosa u detej. – M. : Akademija, 2005. – 205 s.
2. Arhipova E. F. Korrekcionno-logopedicheskaja rabota po preodoleniju stertoj dizartrii u detej. – M. : Astrel'; Vladimir : VKT, 2008. – 256 s.
3. Vikzhanovich S. N. K voprosu o differencial'noj diagnostike obshhego nedorazvitija rechi i zaderzhki tempa rechevogo razvitija u detej // V mire nauchnyh otkrytij. – 2013. – № 11.8 (47). – S. 72–75.
4. Lopatina L. V. Logopedicheskaja rabota s det'mi doshkol'nogo vozrasta s minimal'nymi dizartricheskimi rasstrojstvami. – SPb. : Sojuz, 2004. – 226 s.

© Клюкина К. Э., 2016.

УДК 378.1

МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ ХИМИИ ДЕТЯМ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

С. С. Космодемьянская *Кандидат педагогических наук, доцент*
К. С. Семелёва *студент*
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань
Республика Татарстан, Россия

METHODICAL PREPARATION OF STUDENTS FOR THE TEACHING OF CHEMISTRY FOR CHILDREN WITH DEVIANT BEHAVIOR

S. S. Kosmodemyanskaya *Ph.D., Associate Professor*
K. S. Semelyova *student*
Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

Abstract. This article discusses the methodological features of preparation of students, future teachers of chemistry, to the educational work with children of deviant behavior in the modern educational institutions. Article Submissions may be used by teachers of high school, dealing with methodical preparation of the future teachers, curators academic groups, responsible for the professional work in schools and universities, teachers chemistry. Presented forms of work on the prevention of deviant behavior in children in chemistry class and in after-hour work chemistry teacher. A comparative analysis of the methodical work of chemistry teacher in a traditional school and specialized school for children with deviant behavior.
Keywords: students; teaching practice; chemistry teacher; school; deviant behavior; the problem.

Студенты педагогического направления, согласно учебному плану, проходят производственную педагогическую практику по химии в общеобразовательных учреждениях города на предвыпускном и выпускном курсах. Практика показывает, что традиционно в качестве базовых школ/гимназий/лицеев рассматриваются достаточно позитивные образовательные учреждения, учителя химии которых имеют высшую квалификационную категорию, выдающихся в учебе и по данным результатов ЕГЭ учащихся и т. д. Но после окончания вуза выпускники могут быть приняты на работу учителями химии в среднестатистические учреждения, в которых, к сожалению, встречаются дети с немного отклоняющимся поведением. Этим и объясняется актуальность выбранной темы исследования. В настоящее время девиантное поведение, которое понимается как отклонение от социальных норм в общественной жизни, приняло достаточно массовый характер, что поставило этот феномен в центр внимания всех ученых – работников

государственных органов, педагогов, психологов [6, с. 79–80].

Цель исследования состоит в рассмотрении причин возникновения серьезных социально-эмоциональных проблем подростков и изучение профилактической работы по предупреждению девиантного поведения на уроках химии и разработке специальной методики будущего учителя химии при работе с учениками отклоняющегося от норм поведения.

Отклоняющееся поведение в бывшем СССР достаточно долго изучалось непосредственно в качестве специальных дисциплин: криминологии, наркологии, суицидологии. Исследования же начались в середине прошлого века. В 60-х годах появляются многочисленные исследования именно отклоняющегося поведения в работах М. А. Алемаскина (1965, 1968); Л. Г. Сагатовской (1966, 1968); Г. Г. Бочкаревой (1968) и др. Так, К. Е. Игошев (1967), Бочкарева Г. Г. (1968) рассматривают мотивационную сферу подростков-правонарушителей. Вопросы различных психических аномалий (психопатии, психозы, невротические реакции, неврозы) – Н. И. Фелинская (1975). К. Е. Игошев (1967), М. А. Алемаскин (1968); А. С. Белкин (1973), В. Н.Кудрявцев (1976) – особенности личности несовершеннолетних правонарушителей [1, с. 46–48]. В 90-е гг. начинается активное взаимодействие российских и зарубежных девиантологов — участие в конференциях, совместных исследовательских проектах (например, Baltica, [11; 12]), в работе 29-го исследовательского комитета Международной социологической Ассоциации, включая выступления на XIII Международном социологическом Конгрессе в Билефельде (1994) [10]. К сожалению, это лишь первые шаги на долгом пути вхождения в мировую науку. Девиантное поведение обычно рассматривается как действия, не соответствующие правилам и нормам, установленным в официальном порядке или сложившимся традиционно в обществе (группе). Здесь большую роль играет самовоспитание и самоконтроль, который должен включаться учителем химии во все виды деятельности учащихся [3, § 26]: игровую, учебную, трудовую, научную. Одним из существенных отличий учащихся с нормальным поведением и педагогически запущенных учащихся является различие в умении осуществлять самоконтроль.

В этой статье мы не будем рассматривать причины появления девиантности и пути их предупреждения, которые уже хорошо изучены и раскрыты [5, с. 2]. Это дефекты семейного воспитания; ситуации, оказывающие давление на психику ребенка; нарушения физического или психического здоровья; социальные причины и т. д. Подростки оказываются одинокими и психологически беспомощными, в связи с этим, они осуществляют уход от решения реальных жизненных проблем к искусственному изменению своего психического состояния [7].

Анализ источников показал, что задачей социума является разработка плана профилактических мероприятий по работе с такими детьми. Стоит отметить, что в России накоплен опыт социальной работы с молодым поколением девиантного поведения [4, с. 11]. В Ярославле принята областная государственная общественная программа «Молодежь», которая направлена на формирование условий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений. В Астрахани областная социальная служба помогает подросткам найти себя, учит находить выход из стрессовой ситуации самостоятельно. Главной целью службы «Педагогический поиск» в Москве являются защита прав подростков, адаптация учащихся школ-интернатов и детских домов. В Калининградской области работает около 20 специализированных социальных учреждений, призванных помогать семьям и детям.

Богатый опыт работы с детьми с отклоняющимся поведением накоплен в США. Там созданы специальные учреждения для социальной поддержки детей [там же]. Учреждения выполняют достаточно многочисленные функции при работе с детьми и родителями.

Для проведения констатирующего этапа эксперимента с целью выявления учеников с девиантным поведением в классах города нами были использованы такие методики, как педагогическое наблюдение, беседа, анкетирование. Согласно данным мониторинга, проводимого Республиканским информационно-методическим центром социальной помощи семье и детям «Гаилэ» [8] (г. Казань, Республика Татарстан), на конец 2013 года на межведомственном патронате в районах Республики Татарстан определенно 3658 несовершеннолетних из 2078 семей, находящихся в социально-опасном положении, что на 11 % ниже, по сравнению с 2012 годом (по данным Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан).

Работа учителя химии в специализированных школах предварительно сопровождается специальной подготовкой учительского коллектива. В ходе проведения уроков химии в такой школе учитель должен соблюдать определенные правила со-трудничества «учитель-ученик», позволяющие работать при соблюдении определенных норм и правил. В обычных «традиционных» школах работа учителя химии не ограничивается выбором вариативных форм и методов работы с подростками, которые пытаются проявить себя асоциально в силу личностных причин.

В ходе второго этапа экспериментальной части исследования по изучению коррекционной деятельности, направленной на изменение отклоняющегося поведения и по формированию специальной методики для учителя химии, мы посетили Республиканскую специальную общеобразовательную школу для детей с девиантным поведением в возрасте от 11 до 15 лет (г. Казань), совершивших различные пре-

ступления – кражи, грабежи, вымогательства и другие [9]. В спецшколу они определены по решению суда. В каждом классе не более 6–7 учеников, иначе учителю будет сложно работать при проявлении различных форм девиаций. В кабинете химии имеется демонстрационный стол, портреты химиков, шкафы с раздаточным материалом, учебниками, пособиями по ЕГЭ. Учитель химии проводит в школе пропедевтические занятия, рассказывает об ученых, демонстрирует опыты, чтобы подогреть интерес мальчишек к науке химии. Также ребята готовятся к олимпиадам по химии. Мы провели анализ методических приемов учителя химии данной школы. Урок химии в этой школе проходит по традиционной системе: учитель объясняет материал, после чего следует этап закрепления, юноши с интересом решают задачи. На некоторых уроках используются видеофрагменты химических экспериментов с последующим их анализом, уделяется внимание ситуациям, происходящим в мире. Контроль знаний учащихся происходит по пятибалльной системе, поведение учащихся также оценивается. Их не оставляют одних: от кабинета до кабинета ребят сопровождает учитель. Мы выявили, что у сотрудников специальной школы для детей с девиантным поведением выработалась привычка быть осторожными. К преподаванию в таких школах допускаются учителя, прошедшие дополнительную профессиональную подготовку.

Мы исследовали уровень подготовки студентов направления «Педагогическое образование. Химия» Химического института им. А. М. Бутлерова Казанского (Приволжского) федерального университета для работы в традиционных школах с возможным проявлением девиантного поведения у детей. Аналогичную работу провели среди учителей первой и высшей квалификационных категорий (школы Казани). Практически половина студентов (56 %) встречалась со школьниками с таким поведением, по ответам учителей эти данные выше – 89 %, причем на необходимость разработки специальной методики работы для детей с девиантным поведением настаивает более 40 % опрошенных.

Молодому учителю химии будет сложно адаптироваться в школе при работе с такими учениками, т. к. учащимся сложно увидеть в практиканте (студенте 3–4-х курсов) молодого специалиста [2]. Поэтому мы разработали рекомендации студентам, выпускникам и молодым учителям химии. Для оказания эффективного педагогического воздействия на учащихся, проявляющих девиантные формы поведения, необходимо обладать объективными научными знаниями и психолого-педагогической подготовкой, которую можно получить, используя тесты на устойчивость психики. Разработанный нами тест поможет понять, как действуют на учителя «нервные» ситуации.

В целом, необходимо еще на уровне вузовского обучения рас-

смотреть варианты обучения через общение с такими детьми: посещение химических кружков, организация здорового образа жизни (здоровое питание, режим дня, отдых), подготовка к Неделе химии, вовлечение в коллективные виды деятельности, активизирование творческого потенциала (например, исследовательская работа по химии в группах), экскурсии, посещение музеев (например, Музей Казанской химической школы, Дом-музей академиков Арбузовых), демонстрация позитивных образов поведения (личный пример, биография ученых-химиков).

Анализируя уроки химии, проводимые студентами-практикантами старших курсов в ходе педагогической практики, мы сделали вывод, что для каждого школьного коллектива учителю необходимо разработать свою методику работы для детей с девиантным поведением (личная траектория общения).

В нашей производственной практике по химии используем образовательные организации различного уровня, учитывая пожелания студентов. Таким образом, за два года обучения и практики студент может испытать свои силы в общении с детьми разного уровня обученности. В ходе вузовского обучения планомерно используем метод плавного погружения в педагогическую деятельность. Так, студенты 1-го курса уже в ходе первого семестра участвуют в проведении внеклассных мероприятий традиционного Фестиваля химии, выросшего из Недели химии, проводимой сотрудниками кафедры с прошлого века.

Таким образом, реорганизация учебного процесса в период вузовского обучения для подготовки методической базы учителя химии необходима для более полной адаптации студента в ходе профессиональной деятельности с детьми, требующих определенного педагогического внимания (дети с девиантным поведением).

Библиографический список

1. Амбрумова А. Г. Методические рекомендации по профилактике суицидальных действий в подростковом возрасте. – М. : Просвещение, 1978. – 450 с.
2. Гонеев А. Д., Годовникова Л. В. Работа учителя с трудными подростками : учеб. пособие. − М. : Изд. центр «Академия», 2008. – 240 с
3. Крылов А. А. Психология. 2-е издание. – Санкт-Петербург : Проспект, 2005. – 475 с.
4. Кузубова М., Сидорова Л., Бекмамбетова С. Основные направления работы с учащимися девиантного поведения : методическое пособие. – Алматы : ТОО «A.MediaConsulting», 2008. – 82 с.
5. Проскурина Л. А. Работа с детьми девиантного поведения [Электронный ресурс] http://samaraschool80.ru/sites/default/files/rabota_s_detmi_deviantnogo_povedeniya.pdf
6. Семелева К. С. Разнообразие форм работы с детьми девиантного поведения на уроках химии // Инновации в преподавании : сб. статей участников международной науч.-практ.конф. в рамках Евразийского сотрудничества. – Казань : Казан. ун-т, 2016. – С. 310.
7. Шилова Т. А. Психологические особенности отклоняющегося поведения подростков. [Электронный ресурс]

http://www.systempsychology.ru/journal/2012_5/92-shilova-t-a-psihologicheskie-osobennosti-otklonyayuschegosya-povedeniya-podrostkov.html
8. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс] http://docs.cntd.ru/document/463300266
9. Электронное образование в Республике Татарстан [Электронный ресурс] https://edu.tatar.ru/moskow/page793527.htm/page2952741.htm
10. Gilinskiy Ya. Deviant Behavior as a Reflection of Contested Boundaries and Shifting Solidarities // Sociological Abstracts XIIIth World Congress of Sociology. San Diego, 1994
11. Social Problems around the Baltic Sea. Helsinki: NAD publ., № 21, 1992.
12. Social Problems in Newspapers: Studies around the Baltic Sea. Helsinki: NAD publ., № 28, 1994.

Bibliograficheskij spisok

1. Ambrumova A. G. Metodicheskie rekomendacii po profilaktike suicidal'nyh dejstvij v podrostkovom vozraste. – M. : Prosveshhenie, 1978. – 450 s.
2. Goneev A. D., Godovnikova L. V. Rabota uchitelja s trudnymi podrostkami : ucheb. posobie. − M. : Izd. centr «Akademija», 2008. – 240 s.
3. Krylov A. A. Psihologija. 2-e izdanie. – Sankt-Peterburg : Prospekt, 2005. – 475 s.
4. Kuzubova M., Sidorova L., Bekmambetova S. Osnovnye napravlenija raboty s uchashhimisja deviantnogo povedenija : metodicheskoe posobie. – Almaty : TOO «A.MediaConsulting», 2008. – 82 s.
5. Proskurina L. A. Rabota s det'mi deviantnogo povedenija [Jelektronnyj resurs] http://samaraschool80.ru/sites/default/files/rabota_s_detmi_deviantnogo_povedeniya.pdf
6. Semeleva K. S. Raznoobrazie form raboty s det'mi deviantnogo povedenija na urokah himii // Innovacii v prepodavanii : sb. statej uchastnikov mezhdunarodnoj nauch.-prakt.konf. v ramkah Evrazijskogo sotrudnichestva. – Kazan' : Kazan. un-t, 2016. – S. 310.
7. Shilova T. A. Psihologicheskie osobennosti otklonjajushhegosja povedenija podrostkov. [Jelektronnyj resurs] http://www.systempsychology.ru/journal/2012_5/92-shilova-t-a-psihologicheskie-osobennosti-otklonyayuschegosya-povedeniya-podrostkov.html
8. Jelektronnyj fond pravovoj i normativno-tehnicheskoj dokumentacii. [Jelektronnyj resurs] http://docs.cntd.ru/document/463300266
9. Jelektronnoe obrazovanie v Respublike Tatarstan [Jelektronnyj resurs] https://edu.tatar.ru/moskow/page793527.htm/page2952741.htm
10. Gilinskiy Ya. Deviant Behavior as a Reflection of Contested Boundaries and Shifting Solidarities // Sociological Abstracts XIIIth World Congress of Sociology. San Diego, 1994.
11. Social Problems around the Baltic Sea. Helsinki: NAD publ., № 21, 1992.
12. Social Problems in Newspapers: Studies around the Baltic Sea. Helsinki: NAD publ., № 28, 1994.

© Космодемьянская С. С., Семелёва К. С., 2016.

УДК 340.1:343.85

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКОВ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Н. А. Курмаева *Кандидат юридических наук*
М. М. Асадулин *студент*
Национальный исследовательский «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»
г. Саранск, Республика Мордовия Россия

LEGAL EDUCATION OF ADOLESCENT OFFENDERS

N. A. Kurmaeva *Candidate of legal sciences*
M. M. Asadulin *student of the Faculty of Law*
Ogarev Mordovia State University
Saransk, Republic of Mordovia, Russia

Abstract. In this article the problem of legal education of juvenile offenders, is described the objectives and means of legal education of teenagers. The objectives of legal education of minors are: the formation of respect for the law; law-abiding behavior; tolerant attitude towards people regardless of gender, age, social, property, origin, nationality or race, religious beliefs; understanding of the inevitability of punishment for the offense committed. The authors conclude that the result of minor legal education should be the formation of a positive legal consciousness. A need to develop specific programs aimed at improving the effectiveness of legal education of teenagers.
Keywords: legal education; legal consciousness; minor; teenager; offense.

Совершение преступлений и правонарушений несовершеннолетними всегда остается одной из серьезнейших проблем современного общества. Несмотря на некоторое снижение данного показателя, количество преступлений, совершенных подростками, остается значительным. Например, в 2013 г. в России несовершеннолетними было совершено 67225, в 2014 г. – 59549, в 2015 г. – 61833 преступлений [2].

В условиях значительного числа правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, снижения социальной защищенности детей и подростков, приоритетным направлением работы с ними является осуществление правового воспитания. «Правовое воспитание растущей личности относится к числу ключевых проблем, которые стоят перед нашим государством сегодня» [1, с. 52].

Правовое воспитание должно осуществляться специальными средствами, которые могут быть: «материальными (нормативные

правовые акты, акты применения права, средства массовой информации – литература, газеты, радио, телевидение и т. п.); устными (лекции, беседы, семинары, консультации и др.)» [5, с. 206].

Содержание правового воспитания состоит в приобщении подростков к знаниям о государстве и праве, законности, правопорядке, правах и свободах человека и гражданина, ответственности за совершение правонарушений.

Целями правового воспитания несовершеннолетних являются: формирование уважения к закону; законопослушного поведения; толерантного отношения к людям независимо от пола, возраста, социального, имущественного происхождения, национальной или расовой принадлежности, религиозных убеждений; понимание неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение.

Правовое воспитание «способствует формированию таких его основополагающих компонентов, как правовые знания, нравственно-ценностные ориентации, уважительное отношение к законам и иным элементам правовой системы, правовые установки, соответствующие интересам современного общества, в целом реализующиеся в правомерном поведении» [6, с. 6]. Л. В. Сердюк справедливо считает, что в каждом человеке с детства должно воспитываться уважение к нормам права [3, с. 123].

Подростков необходимо знакомить с основополагающими положениями Конституции РФ, Конвенции о правах ребенка, а также с основами отдельных отраслей права, касающихся их правового статуса. При этом значительное внимание следует уделять вопросам ответственности за совершение правонарушений.

Вопросами правового воспитания должны заниматься образовательные учреждения, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы опеки и попечительства. Особое внимание следует уделять «трудным» подросткам и детям из неблагополучных семей, чьи родители злоупотребляют спиртными напитками, не занимаются воспитанием своих несовершеннолетних детей, ведут аморальный образ жизни. Необходимо приобщать их к занятию физической культурой и спортом, развивать творческие способности, в необходимых случаях проводить с ними индивидуальные профилактические беседы.

Результатом правового воспитания несовершеннолетнего должно стать формирование позитивного правового сознания. «Именно развитое правовое сознание, предполагающее как знание правовых норм, так и ставшее внутренним убеждением стремление их исполнять, является серьезным фактором правопорядка» [4, с. 118].

Правовоспитательная деятельность способствует формированию индивидуального правосознания несовершеннолетнего, пониманию им наиболее значимых юридиче-

ских принципов и требований, отвечающих интересам каждого человека, общества и государства, что выражается в правопослушном поведении, сознательном соблюдении норм права, понимании юридической ответственности, непримиримости с правонарушениями и преступлениями.

Можно сделать вывод о том, что в современных условиях правовое воспитание подростков правонарушителей является одной из важнейших задач. Требуется на законодательном уровне разработка специальных программ, направленных на повышение эффективности правового воспитания несовершеннолетних в целях профилактики правонарушений.

Библиографический список

1. Зайдуллина Г. Г. Правовое воспитание – необходимое условие профилактики деликвентного поведения несовершеннолетних // Инновации в науке. – 2013. – № 16-2. – С. 51–57.
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел России. – URL: https://mvd.ru/.
3. Сердюк Л. В. Правовое воспитание несовершеннолетних – основа правовой культуры населения // Вестник Башкирского института социальных технологий. – 2009. – № 3 (3). – С. 122–128.
4. Худойкина Т. В. К вопросу о выявлении характера правового сознания // Перспективы науки. – 2015. – № 11 (74). – С. 116–118.
5. Худойкина Т. В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 11 (56). – С. 206–208.
6. Целиковский С. Б., Сальникова Е. С. Правовое воспитание в формировании правового сознания несовершеннолетних // Universum: психология и образование. – 2015. – № 11–12 (20). – С. 6.

Bibliograficheskij spisok

1. Zajdullina G. G. Pravovoe vospitanie – neobhodimoe uslovie profilaktiki delikventnogo povedenija nesovershennoletnih // Innovacii v nauke. – 2013. – № 16-2. – S. 51–57.
2. Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossii. – URL: https://mvd.ru/.
3. Serdjuk L. V. Pravovoe vospitanie nesovershennoletnih – osnova pravovoj kul'tury naselenija // Vestnik Bashkirskogo instituta social'nyh tehnologij. – 2009. – № 3 (3). – S. 122–128.
4. Hudojkina T. V. K voprosu o vyjavlenii haraktera pravovogo soznanija // Perspektivy nauki. – 2015. – № 11 (74). – S. 116–118.
5. Hudojkina T. V. Pravovoe vospitanie kak osnovnoj faktor preduprezhdenija juridicheskih konfliktov // Global'nyj nauchnyj potencial. – 2015. – № 11 (56). – S. 206–208.
6. Celikovskij S. B., Sal'nikova E. S. Pravovoe vospitanie v formirovanii pravovogo soznanija nesovershennoletnih // Universum: psihologija i obrazovanie. – 2015. – № 11–12 (20). – S. 6.

© Курмаева Н. А., Асадулин М. М., 2016.

ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ, КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2016 ГОДУ

Дата	Название
10–11 сентября 2016 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2016 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2016 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2016 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2016 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2016 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2016 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
10–11 октября 2016 г.	Актуальные проблемы связей с общественностью
12–13 октября 2016 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2016 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2016 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2016 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2016 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2016 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2016 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2016 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2016 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2016 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2016 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2016 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2016 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2016 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2016 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему

1–2 декабря 2016 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2016 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2016 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал **«Социосфера»**	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor за 2015 г. – 1,041, • Scientific Indexin Services за 2015 г. – 1,09, • General Impact Factor за 2015 г. – 2,1825, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,22, • Research Bible за 2015 г. – 0,781, • РИНЦ за 2014 г. – 0,312.
Чешский научный журнал **«Paradigmata poznání»**	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• General Impact Factor за 2015 г. – 1,5947, • Scientific Journal Impact Factor (Индия) за 2015 г. – 4,061.
Чешский научный журнал **«Ekonomické trendy»**	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал **«Aktuální pedagogika»**	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный журнал **«Akademická psychologie»**	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и практический журнал **«Sociologie člověka»**	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	
Чешский научный и аналитический журнал **«Filologické vědomosti»**	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	РИНЦ (Россия)	

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.

AKTUÁLNÍ PEDAGOGIKA

Vědecký časopis

№ 3, 2016

Čtvrtletní

Šéfredaktorka – **Ludmila V. Kotenko**

Názory vyjádřené v této publikaci jsou názory autora
a nemusí nutně odrážet stanovisko vydavatele.
Autoři odpovídají za správnost publikovaných textů – fakta, čísla, citace,
statistiky, vlastní jména a další informace.

Opinions expressed in this publication are those of the authors
and do not necessarily refl ect the opinion of the publisher.
Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, fi gures,
quotations, statistics, proper names and other information.

Redaktorka – I. G. Balašova
Korektura – Ž. V. Kuznecova
Produkce – G. A. Kulakova

Podepsáno v tisku 24.08.2016. 60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 7,4
100 kopií.

VYDAVATEL:
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
IČO 29133947
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: http://sociosphera.com,
e-mail: sociosfera@seznam.cz